

ЛУЧШИЕ ПРИТЧИ

*Китайские притчи • Авторские притчи •
Библейские притчи • Буддийские притчи
Персидские притчи • Греческие притчи
Ассирийские притчи • Иудейские притчи
Японские притчи • Ведические притчи
Конфуцианские притчи • Суфийские притчи
Эзотерические притчи • Современные притчи*

БОЛЬШАЯ КНИГА

Все
страны
и эпохи

Екатерина Александровна Мишаненкова

Лучшие притчи. Большая книга. Все страны и эпохи

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4575371

Лучшие притчи. Большая книга. Все страны и эпохи: Астрель; Москва;

2012

ISBN 978-5-271-45428-8

Аннотация

Притчи как жанр переживают настоящее возрождение. Оказалось, что именно сейчас возникла необходимость в чтении небольших историй, каждая из которых по силе воздействия равна серьезному роману. В этой книге вы найдете лучшие притчи за всю мировую историю, которые легко отвечают на вопросы, на которые не могут ответить ни философия, ни наука, ни религия. На первый взгляд простые рассказы на самом деле могут совершить чудесное превращение в каждом.

Содержание

Китайские притчи	4
Персидские притчи	10
Ассирийские притчи	13
Японские притчи	21
Греческие притчи	36
Библейские притчи	50
Конфуцианские притчи	78
Ведические притчи	82
Суфийские притчи о Ходже Насреддине	99
Иудейские притчи	171
Буддийские притчи	181
Конец ознакомительного фрагмента.	197

Лучшие притчи. Большая книга. Все страны и эпохи

Китайские притчи

Просто повторяй

В одном китайском монастыре ученики отрабатывали боевое движение. Одному ученику никак не давалось это движение. Как ему ни показывали, как ни рассказывали, он не мог выполнить его правильно.

Тогда к нему подошел мастер и что-то сказал ему тихо. Ученик поклонился и ушел. Тренировки были продолжены без него. Весь день этого ученика никто не видел, а на следующий день, когда он занял свое место среди остальных, все увидели, что он выполняет это движение идеально.

Один из учеников спросил другого, кто стоял рядом с мастером и мог слышать, что тот сказал ученику:

- Ты слышал, что мастер ему сказал?
- Да, слышал.
- И что?
- Он ему сказал: «Иди на задний двор и просто повторяй это движение 1600 раз».

Черепаха

Китайский император отправил своих послов к одному отшельнику, жившему в горах на севере страны. Они должны были передать ему приглашение занять пост премьер-министра империи.

После многодневного пути послы, наконец, подошли к его жилищу, но оно оказалось пустым. Неподалеку от хижины они увидели полуголого мужчину. Он сидел на камне посреди реки и удил рыбу. «Действительно ли этот человек достоин того, чтобы быть премьер-министром?» – задумались они.

Послы стали спрашивать об отшельнике у жителей деревни и убедились в его достоинствах. Они вернулись на берег реки и стали вежливыми знаками привлекать внимание рыболова.

Вскоре отшельник выбрался из воды на берег: подболевшийся, босоногий.

– Что вам нужно? – спросил он.

– О высокочтимый, Его Величество император Китая, прослышав о твоей мудрости и святости, передает тебе эти подарки. Он предлагает тебе занять пост премьер-министра империи.

– Премьер-министра империи?

– Да, высокочтимый.

– Мне?

– Да, высокочтимый.

– Что, император совсем спятил? – расхохотался отшельник к великому смущению посланников.

Наконец, овладев собой, он произнес:

– Скажите, правда ли, что на главном алтаре императорского святилища установлено чучело черепахи, а ее панцирь инкрустирован сверкающими бриллиантами?

– Совершенно верно, о почтенный.

– И правда ли, что один раз в день император с семьей собираются в святилище, чтобы отдать почести, украшенной бриллиантами черепахе?

– Правда.

– А теперь взгляните вот на эту грязную черепаху. Думаєте, она согласится поменяться местами с той, что во дворце?

– Нет.

– Тогда возвращайтесь к императору и скажите ему, что я тоже не согласен. Живым нет места на алтаре.

Лиса и тигр

Однажды тигр сильно проголодался, рыскал по всему лесу в поисках пищи. Как раз в то время по дороге ему попала лиса. Тигр уже было приготовился хорошенько полакомиться, а лиса и говорит ему: «Ты не смеешь съесть меня. Я послана на землю самым Небесным Императором. Именно

он назначил меня начальником мира зверей. Если ты съешь меня, то этим прогневаешь самого Небесного Императора».

Услышав эти слова, тигр стал колебаться. Однако желудок его не переставал урчать. «Как же мне поступить?» – подумал тигр. Увидев замешательство тигра, лиса продолжала. «Ты, наверное, думаешь, что я обманываю тебя? Тогда следуй за мной, и ты увидишь, как все звери будут при виде меня в страхе разбегаться. Было бы очень странно, если произойдет иначе».

Эти слова показались тигру разумными, и он пошел вслед за лисой. И действительно, звери при виде их моментально разбегались в разные стороны. Тигру было невдомек, что звери боялись его, тигра, а не хитрую лисицу. Кто же ее боится?

Продолжающий движение

Однажды, путешествуя по стране, Хинг Ши пришел в один город, в котором в тот день собрались лучшие мастера живописи и устроили между собой соревнование на звание лучшего художника Китая. Многие искусные мастера приняли участие в этом конкурсе, множество прекрасных картин представили они взору строгих судей.

Конкурс уже подходил к завершению, когда судьи неожиданно оказались в замешательстве. Предстояло выбрать лучшую из двух оставшихся картин. В смущении смотрели они

на прекрасные полотна, перешептывались между собой и искали в работах возможные ошибки. Но, как ни старались судьи, не было найдено ими ни единого изъяна, ни одной зацепки, которые решили бы исход конкурса.

Хинг Ши, наблюдая за происходящим, понял их затруднения и вышел из толпы, предлагая свою помощь. Узнав в страннике известного мудреца, судьи с радостью согласились. Тогда Хинг Ши подошел к художникам и сказал:

– Мастера, ваши картины прекрасны, но должен признать, я сам не вижу в них изъянов, как и судьи, поэтому я попрошу вас честно и справедливо оценить свои работы, а потом назвать мне их недостатки.

После долгого осмотра своей картины первый художник откровенно признал:

– Учитель, как ни смотрю я на свою картину, не могу найти в ней изъянов.

Второй художник стоял молча.

– Ты тоже не видишь изъянов, – спросил Хинг Ши.

– Нет, я просто не уверен, с которого из них следует начать, – честно ответил смущенный художник.

– Ты победил в конкурсе, – сказал, улыбнувшись, Хинг Ши.

– Но почему? – воскликнул первый художник. – Ведь я даже не нашел ни одной ошибки в своей работе! Как мог у меня выиграть тот, кто нашел их у себя множество?

– Мастер, не находящий в своих работах изъяна, достиг

предела своего таланта. Мастер, замечающий изъяны там, где их не нашли другие, еще может совершенствоваться. Как мог я присудить победу тому, кто, завершив свой путь, достиг того же, что и тот, кто свой путь продолжает? – ответил Хинг Ши.

Персидские притчи

Бабочки и огонь

Три бабочки, подлетев к горящей свече, принялись рассуждать о природе огня. Одна, подлетев к пламени, вернулась и сказала: – Огонь светит.

Другая подлетела поближе и опалила крыло. Прилетев обратно, она сказала:

– Он жжется!

Третья, подлетев совсем близко, исчезла в огне и не вернулась. Она узнала то, что хотела узнать, но уже не смогла поведать об этом оставшимся.

Получивший знание лишается возможности говорить о нем, поэтому знающий молчит, а говорящий не знает.

Кошелек

Потерял богач кошелек, где было двести золотых монет, и поклялся: «Кто найдет кошелек – получит ровно половину монет». Один из его слуг нашел кошелек и вернул ему. А богач был очень жадный, он сразу же позабыл о своем обещании и не захотел дать своему слуге сто золотых. Чтобы

отделаться от него, он сказал слуге:

– Кроме этих золотых монет в кошельке был драгоценный камень. Верни его, и получишь свою долю.

Пошел слуга к судье и рассказал ему все как было. Судья пригласил обоих в суд.

– Ты говоришь, что у тебя в кошельке было двести золотых и драгоценный камень, – сказал судья богатому, – а в этом кошельке нет камня, значит, это не твой кошелек. Отдай его слуге, пока не найдется хозяин. А ты продолжай кричать, что потерял кошелек с двумястами золотыми и драгоценным камнем. Может быть, он найдется.

Наказание до преступления

По ложному навету злых людей, приписавших шуту какое-то преступление, судья приказал дать ему пятьдесят розог. Но впоследствии судья узнал, что шут ни в чем не повинен и пострадал напрасно. Тогда судья сказал:

– Я наказал тебя по ошибке!

– Беда невелика! – ответил шут. – Ты лучше пометь у себя, что я был избит, и, когда я действительно совершу преступление, пусть мне зачтется уже полученное наказание.

По справедливости

Волк, лиса и лев решили охотиться сообща. Дела пошли у них хорошо – они поймали козу, оленя и зайца.

– Дели добычу, – обратился лев к волку. – Только по справедливости.

– Хорошо, – согласился волк. – Козу, я полагаю, надо отдать тебе, зайца – лисе, а себе я возьму оленя.

Услышав это, лев разгневался и растерзал волка.

– Теперь дели ты, – сказал он, обращаясь к лисе. – Только по справедливости.

– С удовольствием, – сказала лиса. – Пусть коза будет тебе на завтрак, заяц – на обед, а олень – на ужин.

– Вот это правильно, – сказал лев. – Кто научил тебя так хорошо делить?

– Лежащий возле тебя растерзанный волк, о мой повелитель! – ответила лиса.

Ассирийские притчи

Высокомерный осел

Дикий осел смотрел свысока на своего домашнего собрата и всячески ругал его за подневольный образ жизни, который тот вел.

– Я сын свободы, – похвалялся он, – весь день брожу по горам и поедаю бесконечное количество свежих зеленых побегов. Свое пропитание добываю без труда, мне неведома усталость. Тебя же целый день награждают побоями.

Только он кончил говорить, как откуда ни возьмись – лев. К домашнему ослу хищник не подошел, так как рядом стоял его хозяин, а дикого осла он растерзал на месте.

Два петуха

Два петуха затеяли драку. Побежденный спрятался в укромном местечке, а победитель взлетел на высокую крышу и закукарекал во все горло, хвастаясь своей победой.

Гордеца заметил орел. Он камнем упал на крышу, ударил петуха крылом, схватил его и унес.

Еж и заяц

Ёж и заяц состязались в беге. Решено было бежать до подножия горы.

Заяц, понадеявшись на быстроту своих ног, часто отдыхал. В пути он даже прилег и заснул. А еж, который знал, что он неуклюж и медлителен, без усталости двигался вперед.

Заяц проспал весь день, а еж весь день бежал и первым достиг подножия горы.

Упорством и настойчивостью можно добиться большего, чем способностями, если их растрачивать попусту.

Жена обвиняет мужа

Пришла однажды женщина к судье и стала жаловаться на своего мужа за то, что он за три года ни разу не сказал ей ни слова.

Судья обратился к мужу:

– Это правда? Если это так, то это серьезное обвинение против тебя.

– Да сделает бог меня твоей жертвой! – ответил муж. – Вот уже три года она трещит без умолку, а я, чтобы не ссориться с ней, ни разу ее не перебил.

Зайчиха и львица

Зайчиха, родившая целый выводок зайчат, упрекала львицу:

– Смотри, сколько у меня детенышей. А ты рожаетшь одного или двух.

И ответила ей львица:

– Да, я рожаяю одного, но это лев, а не заяц.

Коза и волк

Коза паслась у высокого обрыва. Увидел ее волк и хотел сожрать, но подняться к ней побоялся. И сказал волк козе:

– О, несчастная, почему ты оставила землю, луг, долину и забралась на этот высокий откос? Если ты, упаси боже, сорвешься и упадешь в пропасть, то непременно погибнешь.

Коза ответила волку:

– Неужели ты заботишься обо мне больше, чем о самом себе? Я отлично знаю, что если спущусь в долину, то достану тебе на обед.

Есть такие друзья, которые советуют делать не то, что выгодно тебе, а то, что выгодно им самим.

Курица и змеиные яйца

Курица нашла змеиные яйца и стала их любовно и заботливо высиживать.

Это заметила ласточка и сказала:

– О несчастная, что ты делаешь! Когда благодаря тебе из этих яиц вылупятся змееныши, они первым делом ужалят тебя.

Ласточка и змея

Ласточка слепила себе гнездо у самого дома и вывела птенцов. Когда она улетела добывать пищу, приползла змея и съела их. Вернувшись к себе, ласточка не обнаружила своих детей и горько заплакала. Прилетела подружка и стала утешать ее.

Внимая ее словам, ласточка сказала:

– Я горюю не только потому, что погибли мои дети. Мое горе особенно велико, так как они погибли вблизи человеческого жилья, где я чувствовала себя в безопасности.

Вдвойне трудно человеку, когда его настигнет внезапный удар и беда сваливается оттуда, откуда ее совсем не ждешь.

Лев, человек и статуя

Человек шел со львом по дороге и спорил, кто всех сильнее. В то время когда лев приводил веские доказательства своей силы, человек поднял взор и увидел статую. Она изображала юношу, сжимающего горло льва. Человек громко рассмеялся и обратил внимание своего спутника на статую. На это лев ему сказал:

— Если бы среди львов были художники и скульпторы, то на этом месте стояла бы статуя льва, сжимающего горло человека.

Мыши и кошки

Мыши очень страдали от кошек. Размышляя о своих бедах, они решили, что всему причиной отсутствие у них вожаков. Они их выбрали. А чтобы все знали, что это вожаки, им на головы надели золотые рожки.

Однажды кошки напали на мышей. Простые мыши быстро скрылись в своих норах и спаслись. Печальна была участь вожаков: золотые рожки помешали им вовремя скрыться. Все они попали в лапы кошкам, и те их съели.

Осел и лошадь

У хозяина были осел и лошадь. Судьба их была неодинакова. Лошадь стояла в стойле без дела, ее хорошо кормили, украшали гриву, ежедневно купали. Осел же изнемогал от непосильной работы, таскал грузы от зари до зари, но о нем хозяин почти не заботился.

Однако времена меняются. Случилась война, и хозяин поехал верхом на лошади воевать. В сражении лошадь пала. Услышав об этом, осел сказал:

– Я всегда завидовал лошади, а ведь моя судьба сложилась счастливее.

Счастье и благополучие иных знатных призрачно, в действительности простой человек бывает подчас счастливее их.

Охотники, лев и мышь

Охотники поймали в сети льва. Пришла мышь, разгрызла узлы, лев освободился от пут и таким образом спасся. «Никого не следует презирать и никогда нельзя терять надежду. Я, могучий лев, остался в живых только благодаря крохотной и слабой мыши», – подумал лев.

Большие люди часто выпутываются из беды только благо-

даря помощи маленьких и незаметных людей.

Самоуверенный вол

Один вол так возгордился своей силой, что всегда уединялся и пасся вне стада. Он считал ниже своего достоинства дружить с другими волами, которые были меньше и слабее его.

Однажды, уединившись по своему обыкновению, он увидел льва. Лев этот знал, что у вола нет друзей и защитников, что ни хозяин, ни другие волы за него не заступятся. И он смело подошел к гордецу, ударил его лапой и убил. И не нашлось никого, кто бы постоял за высокомерного вола.

Упрек не ко времени

Один юноша далеко заплыл и начал тонуть. Чувствуя, что силы покидают его, он стал звать на помощь путника, шедшего по берегу реки. Но вместо того чтобы помочь утопающему, тот начал упрекать юношу:

— Если не умеешь плавать, зачем ты лезешь в воду? Юноша ему ответил:

— Сначала помоги мне, а уж потом будешь читать нравоучения.

Царь птиц

Птицы решили выбрать себе царя. Борьба за престол была в самом разгаре, когда поднялся павлин и сказал:

– Моя несравненная красота служит убедительным доказательством того, что только я достоин быть вашим царем.

С ним было все согласились, но вот к павлину подошла ворона и сказала:

– Предположим, что ты будешь нашим царем. Но каким образом ты защитишь своих подданных, если на нас нападет орел?

Человек и идол

Был у одного человека домашний идол. Каждый день хозяин приносил в жертву идолу барана или козла. В конце концов он остался без скота, лишился всего, что имел, и стал жаловаться. Как-то ночью этому человеку во сне явился идол и сказал:

– Ты сам погубил свое стадо, а упрекаешь меня.

Японские притчи

Гора Обасутэ

Был в старину обычай: как только старикам исполнялось шестьдесят лет, покидали их на погибель в дальних горах. Так приказал князь: незачем лишние рты кормить.

Старики при встрече приветствовали друг друга:

– Как время-то бежит! Уж пора мне в этом году отправляться на гору Обасутэ.

– Вот как? Значит, вместе пойдем, и мне пора. Но вот что случилось однажды на рассвете.

Двое братьев несли по очереди своего старого родителя по крутой горной тропе. Тащит старший брат тяжелую ношу на спине и слышит по временам какой-то треск за собой.

Оглянулся он и спросил:

– Что делает наш отец?

– Да так, пустым делом балуется, – ответил младший брат. – Ломает ветки и бросает на дороге.

– Отец, ты зачем ветки ломаешь? Верно, для заметок? Хочешь убежать, когда мы уйдем домой?

Старик ответил так:

В далеких горах

Ветками путь отмечу.
Зачем, для кого?
Ради любимых детей,
Что покидают меня.

И после в молчании продолжал ломать ветки и бросать на тропинку.

Обасутэ прячется в самой глубине гор. Братья добрели туда к вечеру, сказать по правде, с легким сердцем, только спинам их пришлось тяжело.

Посадили они отца под большим деревом и начали совещаться, какую дорогу выбрать.

– Идти назад тем же путем скучновато.

– Правда твоя, ничего нового не увидим.

– А зачем долго думать? Пошли вниз с горы куда глаза глядят. Все равно выйдем к деревне.

Так и сделали. Но незнакомая тропинка давай петлять, шла-шла вниз и вдруг начала подниматься вверх. А уже наступила ночь. Кругом слышался волчий вой, уханье сов... Братья сперва храбрились, а потом испугались вконец.

– Вернемся поскорей туда, где мы покинули нашего отца, и найдем верную дорогу. Он ведь оставлял заметы по пути, – взмолился младший брат.

Вот когда братья впервые поняли, как сильно любил их отец, как заботился о них.

– Батюшка! Батюшка! – стали кричать они во весь голос и бегом припустились назад.

Взошла луна и осветила темную чашу. Видят – старик неподвижно сидит под деревом. Братья опустились возле него на землю и перевели дух.

– Что с вами случилось, дети мои?

– Да вот, захотелось нам пойти назад по другой дороге. Но мы заблудились. Просим тебя, вернись с нами и укажи правильный путь.

Отец показал пальцем на тропинку:

– Вот идите по ней, я бросал ветки по дороге. А я останусь здесь.

– Нет, нет, не говори так. Позволь нам отнести тебя домой. Будь что будет, мы больше никогда не покинем тебя! – стали умолять братья.

– Неразумные слова! Хотите вы или нет, а должны оставить меня в горах: на то есть строгий княжеский указ. Ослушников ждет суровая кара.

Но братья поняли, как любит родительское сердце, и твердо стояли на своем. Они понесли отца против его воли.

Дома братья поспешили вырыть под полом глубокий подвал и спрятали там своего отца. Каждый день они приносили еду своему отцу и беседовали с ним.

Так прошло больше года. Вдруг от имени князя объявили указ: «Приказываю свить веревку из пепла, коли найдется такой умелец». Люди в княжеских владениях вконец измучились, пробовали и так и этак, но все без толку: никто не смог свить веревку из пепла. Братья рассказали об этом

своему старику-отцу.

– А ведь дело-то нехитрое. Вымочите солому в соленой воде и свейте жгутом, а как высохнет, сожгите на огне, – посоветовал старик.

Сделали братья, как он сказал, и правда, получилась у них веревка из пепла.

Князь похвалил братьев, но задал им новую задачу:

– Коли вы такие хитрые, продерните нить сквозь большую морскую раковину, да так, чтобы прошла внутри по всем завиткам.

Опечалились братья и поспешили к отцу за советом.

– Вот оно как, – призадумался отец, а поразмыслив, сказал сыновьям: – Принеси-ка ты муравья, а ты – длинную нитку и горсточку рисинок.

Принесли сыновья, что велено. Старик привязал нитку к муравью и впустил его в глубь витой раковины, просверлив отверстие на верхушке. Потом повернул раковину открытой стороной к свету и насыпал рисинок. Муравей скоро выполз к приманке, а по дороге продернул нить сквозь все завитки.

Князь остался очень доволен:

– Хотел я узнать, сколь умны люди в моих владениях. Теперь душа моя спокойна. Но скажите мне, сами ли вы догадались, или кто другой научил вас?

Братья поведали обо всем без утайки.

– Поистине старые люди – кладезь премудрости! – воскликнул князь и немедля отдал указ, чтобы стариков отныне

не оставляли в горах на погибель. А братьев богато одарил. Радостные вернулись братья домой. С тех пор они не таёсь, без всякой боязни содержали своего отца в доме и заботились о нем.

Разница в возрасте

Давным-давно жил в столице один сват. Целыми днями подыскивал он женихов и невест.

Однажды он просватал пятнадцатилетнюю девушку за тридцатипятилетнего мужчину, скрыв его возраст. Но родители невесты вскоре прослышали, что жених стар.

– Мы ни за что не отдадим дочь: ведь между возрастом жениха и невесты двадцать лет разницы, – сказали они.

Что мог поделать сват? Он решил пожаловаться судье. Судья вызвал обе стороны и спросил родителей девушки:

– Вы дали слово, по какой же причине теперь отказываетесь?

– Сват обманул нас: жених на двадцать лет старше невесты, поэтому мы не согласны. Мы бы отдали ее, если бы он был хотя бы только вдвое старше ее.

– Пусть будет, как вы хотите. Отдайте ему свою дочь через пять лет. Жених обязан это время подождать. Тогда ему исполнится сорок, а ей – двадцать, и жених будет старше невесты как раз вдвое.

Так порешил судья, и обе стороны с извинениями удали-

лись.

Ад и Рай

Воин по имени Нобусигэ пришел к Хакуину и спросил его, есть ли на самом деле Ад и Рай?

– Кто ты? – спросил Хакуин.

– Самурай, – ответил воин.

– Это ты – самурай? – воскликнул Хакуин. – Какой же правитель мог взять тебя в охрану? У тебя же лицо нищего!

Нобусигэ так рассердился, что стал вынимать из ножен меч. Хакуин продолжал:

– А у тебя и меч есть? Небось такой тупой, что им ты мне и голову не срубишь.

Когда же Нобусигэ обнажил меч, Хакуин заметил:

– Вот так открываются двери Ада.

Эти слова открыли самураю учение мастера. Спрятав меч, он поклонился.

– А так открываются двери Рая, – сказал Хакуин.

Рука судьбы

Великий японский воитель Нобунага решил однажды атаковать врага, который десятикратно превосходил числом солдат. Он знал, что победит, но солдаты его уверены не бы-

ли. В дороге он остановился у синтоистского храма и сказал:

- Когда я выйду из храма, то брошу монету. Выпадет герб – мы победим, выпадет цифра – проиграем сражение.

Нобунага вошел в храм и стал безмолвно молиться. Затем, выйдя из храма, бросил монету. Выпал герб. Солдаты так неистово ринулись в бой, что легко одолели врага.

- Ничего не изменить, когда действует рука судьбы, – сказал ему адъютант после сражения.
- Верно, не изменить, – подтвердил Нобунага, показывая ему поддельную монету с двумя гербами на обеих сторонах.

Притча о великом мастере Идзуми Миямото Мусаси

Путешествуя, Мусаси забрел на постоялый двор. Усевшись в углу, он положил рядом меч и заказал обед. Вскоре в комнату ввалилась подвыпившая компания. Пришельцы были с ног до головы увешаны оружием и выглядели разбойниками с большой дороги. Приметив одинокого посетителя и его великолепный меч в драгоценных ножнах, бродяги сбились в кучу и принялись шептаться. Тогда Мусаси спокойно взял палочки для еды и четырьмя уверенными движениями поймал четырех жужжавших над столиком мух. Бродяги, увидевшие эту сцену, бросились наутек, отвешивая низкие поклоны.

Как сороконожку за лекарем посылали

В старину, далекую старину, как-то раз под вечер шло у цикад большое веселье.

Вдруг одна из них жалобно заверещала:

– Ой, больно! Ой, не могу! Ой, голову ломит!

Поднялся переполох. Решили цикады скорее послать за лекарем. Тут заспорили они между собой:

– Пошлем ту, нет, лучше эту...

А самая старая и мудрая цикада посоветовала:

– Надо сороконожку послать. У нее ног много, она скорее всех добежит.

Попросили цикады сороконожку сбегать за лекарем, а сами стрекочут возле больной:

– Потерпи немного, потерпи, потерпи!

Стонет больная, а лекаря все нет как нет. «Где же наша сороконожка? Отчего она до сих пор лекаря не привела?» – тревожатся цикады. Пошли они посмотреть, не вернулась ли сороконожка к себе домой. Видят: сидит сороконожка, обливаясь потом, на пороге своего домика, а перед ней – ворох соломенных сандалий.

Спрашивают ее цикады:

– Что же лекарь так долго не идет?

А сороконожка в ответ:

– Не видите разве, я спешу изо всех сил. Как раз двадцать

первую ногу обуваю. Надену сандалии на все свои ноги и сразу же побегу за лекарем.

Тут только догадались цикады, что сороконожка еще только обувается в дорогу. Хорошо, что больная тем временем и без лекаря выздоровела.

Недаром старики говорят: «Первым добежит не тот, кто быстрее всех бежит, а тот, кто скорее всех в дорогу соберется».

Истинная экономия

Это было в эпоху Камакура (эпоха Камакура – название периода в истории Японии, конец XII – середина XIV в.). Один чиновник переправлялся однажды ночью через реку Намэри, и его слуга нечаянно уронил в воду десять мон (мон – мелкая монета, грош).

Чиновник немедленно приказал нанять людей, зажечь факелы и отыскать все деньги. Некий человек, глядя на это со стороны, заметил:

– Печальюсь о десяти монахах, он покупает факелы, нанимает людей. Ведь это обойдется гораздо дороже десяти мон.

Услышав эти слова, чиновник сказал:

– Да, некоторые думают так. Многие жадничают во имя экономии. Но потраченные деньги не пропадают: они продолжают ходить по свету. Другое дело, десять мон, которые утонули в реке: если мы их сейчас не подберем, они будут

навсегда потеряны для мира.

Чье сокровище лучше

Некий князь имел множество диковинных сокровищ. Чего только у него не было: и рога бородатого льва, и рыбий пуп, и веер тэнгу, и даже набедренная повязка бога грома Каминарисама!

Князь очень гордился своими сокровищами. Но предметом его особой гордости был золотой петух. Хотя он и был сделан из золота, выглядел петух совсем как настоящий. Каждый день, едва лишь начинало светать, он выкрикивал три раза: «Кукареку!»

Самым большим наслаждением для князя было время от времени вынимать свои сокровища и рассматривать их. Драгоценностями, которые ему особенно нравились, он никогда не уставал любоваться.

Было у князя восемь главных слуг, и каждый из них, как и подобало княжеским слугам, тоже имел свое сокровище – какую-нибудь редкость, которой гордился.

И вот однажды князь созвал этих слуг и сказал им:

– Вот что: завтра вечером я устраиваю смотр сокровищ. Приходите все в замок со своими драгоценностями. Тот, чье сокровище окажется лучшим, получит щедрую награду.

Слуги обрадовались:

– «Смотр сокровищ»! Вот интересно!

– Награду получу я!

– Ну, уж нет – я!

Так переговариваясь, разошлись они по домам.

Наступил вечер следующего дня. Князь достал золотого петуха и стал ждать слуг с их редкостями.

Вскоре появился первый слуга. Он принес свое сокровище – «глаз дракона».

Второй слуга принес маленький череп.

– Вот череп теленка, – самодовольно сказал он.

Третий слуга принес ведьмин фонарь. Четвертый – желудок барсука. Пятый – ботинки для воробья. Шестой – крылья и лапки голубя-вертуна. Седьмой – искусственное ухо для глухого.

Один за другим собрались со своими диковинками семеро слуг и стали ждать восьмого, но он все не появлялся.

– Где же он? Что с ним приключилось?

– Ему, наверное, нечего показать!

– Поэтому он и не пришел! Жаль, но... Пока семеро слуг вели такой разговор, появился восьмой слуга. Он почтительно поклонился князю.

– Я опоздал, нет у меня никакого оправдания.

– Потом будешь извиняться. Покажи скорее, какое сокровище ты принес?

– Да, да... Только у меня нет такого сокровища, которое можно назвать особенным. Я не знал, что мне принести сегодня вечером, и взял с собой сокровище самое обыкновен-

ное.

– Хо! Обыкновенное сокровище? Что это еще такое? Показывай скорее!

– Я оставил его перед воротами замка.

– Что же ты, иди скорей за ним!

– Да, да. Сейчас!

Восьмой слуга пошел и сразу же вернулся со своим сокровищем. Это были четыре послушных мальчика и четыре прехорошенькие девочки. Дети стали парами и вежливо поклонились.

Весь большой зал посветлел от сияния оживленных детских лиц. А золотой петух князя и диковинки его слуг сразу потускнели.

– М-да... – вздохнув, заговорил князь, – в самом деле, это замечательное сокровище. Прекрасные дети! Чего уж, обыкновенное, – а рядом с ними наши редкости и драгоценности все равно, что мусор. Я завидую тебе, потому что у тебя есть первое сокровище Японии – дети. Ты победил. Первая награда принадлежит тебе. Поздравляю! Поздравляю!

Услышали другие слуги слова князя, и им стало стыдно. Низко опустили они головы и долго не поднимали их.

Лучший день недели

Однажды ученик спросил Учителя:

– Учитель, скажи, какой день недели самый благоприят-

ный?

– День? – кивнул Учитель. – Да, конечно. Этот день – среда, – и хитро посмотрел на учеников. Те схватили свои тетради и стали записывать сказанное Учителем.

– А ты почему не записываешь? – строго спросил он ученика, который сидел прямо и улыбался, глядя на Учителя.

– Потому что я знаю, что ты скажешь дальше, Учитель.

– И что же? – Учитель, нахмурившись, поднял руку, и все ученики замерли. Тогда ученик, который не записывал, сказал:

– Это также вторник, пятница, суббота, понедельник, четверг и воскресенье.

– Ты прав, – сказал Учитель. – Только я хотел назвать сначала пятницу, а потом вторник.

Ученики зашумели, радуясь тому, что их товарищ сказал почти все правильно. А потом один из них спросил:

– Учитель, именно такая последовательность? Учитель внимательно посмотрел на ученика, который дал почти правильный ответ, и сделал ему знак рукой:

– Ответь!

– Только один день, – сказал тот. – Этот день – сегодня.

Борьба с привидениями

Молодая женщина тяжело болела и, собравшись умирать, сказала мужу: «Я так тебя люблю, что не хочу тебя покидать.

Не уходи от меня к другой женщине. Если ты это сделаешь, я буду возвращаться к тебе привидением и постоянно тебя тревожить».

Вскоре она оставила этот мир. Три месяца соблюдал муж ее последнюю волю, но потом встретил другую женщину и полюбил ее. Они решили пожениться.

Сразу после помолвки к вдовцу стало являться привидение жены. Каждую ночь она упрекала за то, что он не держит слова. Вдобавок она оказалась прозорливой: точно перечисляла ему все, что происходило между ним и его новой возлюбленной. Когда бы он ни дарил невесте подарок, она точно описывала его. Привидение даже повторяло разговоры между ними, и это так раздражало вдовца, что он не мог спать. Кто-то подсказал ему обратиться к мастеру дзен, жившему неподалеку от деревни. Наконец, отчаявшись, несчастный вдовец отправился к нему за помощью.

– Значит, твоя бывшая жена стала привидением и знает все, что ты делаешь, – заключил мастер. – Что говоришь, что даришь любимой – все знает она. Она должна быть очень знающим привидением. Таким привидением гордиться нужно. Как только она появится, заключи с ней договор. Скажи, что раз она все знает и от нее ничего не скрыть, то – если она сумеет ответить тебе на один вопрос – ты обещаешь расторгнуть помолвку и остаться одиноким.

– Какой же вопрос я должен задать? – спросил тот. Монах ответил:

– Возьми полную горсть соевых бобов и спроси ее, сколько именно бобов у тебя в руке. Если она не сможет ответить, то ты поймешь, что она всего лишь плод твоего воображения и больше тебя беспокоить не будет.

Едва только явился дух жены, вдовец польстил ей, сказав, что она знает все.

– И в самом деле, – отвечало привидение, – знаю и то, что ты сегодня был у мастера дзен.

– Ну, если ты столько знаешь, скажи-ка, сколько бобов у меня в руке, – потребовал вдовец.

Отвечать на вопрос уже было некому – привидение исчезло.

Греческие притчи

Тройной фильтр

Однажды к Сократу пришел знакомый и сказал:

– Я сейчас расскажу тебе что-то, что я услышал об одном из твоих друзей.

– Подожди минутку, – ответил Сократ. – Прежде, чем ты расскажешь мне что-то, это должно пройти тройной фильтр. Прежде, чем говорить о моем друге, ты должен профильтровать то, что ты собираешься рассказать. Первый фильтр – правда. Скажи, ты абсолютно уверен, что это правда?

– Нет, – ответил знакомый, – я сам услышал об этом от других.

– Значит, ты не уверен, что это правда. Теперь второй фильтр – добро. То, что ты собираешься рассказать о моем друге, содержит что-то хорошее?

– Наоборот. Это что-то очень плохое.

– Итак, ты хочешь сказать мне нечто, что может оказаться неправдой, да еще и что-то плохое. Третий же фильтр – полезность. Смогу ли я лично извлечь какую-либо пользу из сказанного тобой?

– В общем-то, нет, – ответил знакомый.

– Что ж, если то, что ты хочешь мне рассказать, ни правдивое, ни хорошее, ни полезное, то зачем мне это знать?

Секрет

Аристотель наказал Александру Македонскому:

– Свои секреты никогда не сообщай двоим. Ибо, если тайна будет разглашена, ты не сможешь потом установить, по чьей вине это произошло. Если ты накажешь обоих, то нанесешь обиду тому, кто умел хранить секрет. Если же простишь обоих – снова оскорбишь невинного, ибо он не нуждается в твоём прощении.

Причина хорошего расположения духа

Сократа спросил один из его учеников:

– Объясни мне, почему я ни разу не видел на твоём челе признаков печали? Ты всегда в хорошем настроении.

Сократ ответил:

– Потому что я не обладаю ничем таким, о чем стал бы жалеть, если бы его утратил.

Рассуждения о счастье

Однажды Сократ обратился к людям с вопросом:

– Что самое главное в жизни?

Окружившие его люди стали высказывать свои представления по этому вопросу. Один из них сказал:

– Самое главное в жизни – это здоровье. Другой сказал:

– Самое главное – это иметь хорошо сложенное тело, быть привлекательным и пользоваться успехом у женщин.

Третий сказал:

– Самое главное – это иметь деньги и положение в обществе.

После того как высказались все, они спросили у Сократа:

– А ты что думаешь об этом? Сократ сказал:

– Я думаю, что самое главное в жизни – это счастье! Как вы думаете, обязательно ли каждый человек, имеющий здоровье, будет счастлив в жизни?

Слушающие его люди сказали:

– Нет, Сократ, это не обязательно.

– А человек, имеющий хорошо сложенное тело и пользующийся успехом у женщин, обязательно ли будет в жизни счастливым?

– Нет, Сократ! И это не обязательно, – ответили люди.

– Тогда скажите мне, – продолжал Сократ, – человек, имеющий много денег и положение в обществе, всегда является счастливым?

– Нет, Сократ, – отвечали люди, – скорее, даже наоборот. Такие люди часто бывают одинокими.

– А какой из типов людей, перечисленных здесь, вы по-

считаете самым достойным? – продолжал спрашивать Сократ. – Представьте, что вам нужен совет врача. К какому врачу вы обратитесь? К очень богатому, имеющему положение в обществе, хорошо сложенному, имеющему успех у женщин или вы предпочтете врача, который счастлив в этой жизни?

Все присутствующие в один голос заявили, что обратятся за советом к врачу, который счастлив в жизни, потому что признают его наиболее достойным.

– Таким образом, – объявил Сократ, – мы все единодушно признали, что счастье является наивысшим благом и к нему следует стремиться, как к самому важному в этой жизни.

Нет никакой разницы

Фалес (родоначальник греческой философии) сказал, что между жизнью и смертью нет никакой разницы.

– Почему же ты не умираешь? – спросили его.

– Потому что нет никакой разницы.

Лучше погибнуть невиновным

Некая женщина увидела Сократа, когда его тащили к месту казни. Заплавав, она воскликнула:

– О, горе мне! Они собираются убить тебя, хотя ты не со-

вершил никакого преступления!

Сократ ей ответил:

– О, глупая! Неужели ты хотела бы, чтобы я совершил преступление, заслужил казнь и умер преступником?

Из любого источника

– Как ты опустился! Ты готов учиться у первого встречного! – упрекали одного философа.

– Знание – столь драгоценная вещь, что его не зазорно добывать из любого источника, – ответил философ.

Философские ответы

Фалеса спросили:

– Что на свете трудно?

– Познать себя.

– Что легко?

– Советовать другому.

– Что приятнее всего?

– Удача.

– Что божественно?

– То, что не имеет ни начала, ни конца.

Завидная дружба

В Сиракузах было два друга: Дамон и Финтий. Дамон хотел убить Дионисия, но был схвачен и осужден на казнь.

– Позволь мне отлучиться до вечера и устроить свои домашние дела, – сказал Дамон Дионисию, – заложником за меня останется Финтий.

Дионисий рассмеялся над такой наивной уловкой и согласился. Подошел вечер, Финтия уже вели на казнь. И тут, пробравшись сквозь толпу, подоспел Дамон.

– Я здесь, прости, что замешкался.

Дионисий воскликнул:

– Ты прощен! А меня, прошу, примите третьим в вашу дружбу.

Дальновидность

У одного философа была дочь. Ее сватали двое: бедный и богатый. Философ выдал дочь замуж за бедняка. Когда его спросили, почему он так поступил, философ ответил:

– Богатый жених глуп, и я опасаюсь, что он вскоре обеднеет. Бедный жених – умен, и я надеюсь, что со временем он разбогатеет.

Готовность оратора

У Сократа был молодой друг по имени Евфидем, а по прозвищу Красавец. Ему не терпелось стать взрослым и говорить громкие речи в народном собрании. Сократу захотелось его образумить. Он спросил его:

– Скажи, Евфидем, знаешь ли ты, что такое справедливость?

– Конечно, знаю, не хуже всякого другого.

– А я вот человек, к политике непривычный, и мне почему-то трудно в этом разобраться. Скажи, лгать, обманывать, воровать, хватать людей и продавать в рабство – это справедливо?

– Конечно, несправедливо!

– Ну, а если полководец, отразив нападение неприятелей, захватит пленных и продаст их в рабство, это тоже будет несправедливо?

– Нет, пожалуй что, справедливо.

– А если он будет грабить и разорять их землю?

– Тоже справедливо.

– А если будет обманывать их военными хитростями?

– Тоже справедливо. Да, пожалуй, я сказал тебе неточно: и ложь, и обман, и воровство – это по отношению к врагам справедливо, а по отношению к друзьям несправедливо.

– Прекрасно! Теперь и я, кажется, начинаю понимать. Но

скажи мне вот что, Евфидем, если полководец увидит, что воины его приуныли, и солжет им, будто к ним подходят союзники, и этим ободрит их, такая ложь будет несправедливой?

– Нет, пожалуй что, справедливой.

– А если сыну нужно лекарство, но он не хочет принимать его, а отец обманом подложит его в пищу, и сын выздоровеет, такой обман будет несправедливым?

– Нет, тоже справедливым.

– А если кто, видя друга в отчаянии и боясь, как бы он не наложил на себя руки, украдет или отнимет у него меч и кинжал, что сказать о таком воровстве?

– И это справедливо. Да, Сократ, получается, что я опять сказал тебе неточно. Надо было сказать: и ложь, и обман, и воровство – это по отношению к врагам справедливо, а по отношению к друзьям справедливо, когда делается им на благо, и несправедливо, когда делается им во зло.

– Очень хорошо, Евфидем. Теперь я вижу, что, прежде чем распознавать справедливость, мне надобно научиться распознавать благо и зло. Но уж это ты, конечно, знаешь?

– Думаю, что знаю, Сократ, хотя почему-то уже не так в этом уверен.

– Так что же это такое?

– Ну вот, например, здоровье – это благо, а болезнь – это зло; пища или питье, которые ведут к здоровью, – это благо, а которые ведут к болезни, – зло.

– Очень хорошо, про пищу и питье я понял, но тогда, может быть, вернее и о здоровье сказать таким же образом: когда оно ведет ко благу, то оно – благо, а когда ко злу, то оно – зло?

– Что ты, Сократ, да когда же здоровье может быть ко злу?

– А вот, например, началась нечестивая война и, конечно, кончилась поражением; здоровые пошли на войну и погибли, а больные остались дома и уцелели. Чем же было здесь здоровье – благом или злом?

– Да, вижу я, Сократ, что пример мой неудачный. Но, наверное, уж можно сказать, что ум – это благо!

– А всегда ли? Вот персидский царь часто требует из греческих городов к своему двору умных и умелых ремесленников, держит их при себе и не пускает на родину. На благо ли им их ум?

– Тогда – красота, сила, богатство, слава!

– Но ведь на красивых чаще нападают работоторговцы, потому что красивые рабы дороже ценятся. Сильные неедко берутся за дело, превышающее их силу, и попадают в беду. Богатые изнеживаются, становятся жертвами интриг и погибают; слава всегда вызывает зависть, и от этого тоже бывает много зла.

– Ну, коли так, – уныло сказал Евфидем, – то я даже не знаю, о чем мне молиться богам.

– Не печалься! Просто это значит, что ты еще не знаешь, о чем ты хочешь говорить народу. Но уж сам-то народ ты

знаешь?

– Думаю, что знаю, Сократ.

– Из кого же состоит народ?

– Из бедных и богатых.

– А кого ты называешь бедными и богатыми?

– Бедные – это те, которым не хватает на жизнь, а богатые – те, у которых всего в достатке и сверх достатка.

– А не бывает ли так, что бедняк своими малыми средствами умеет отлично обходиться, а богачу любых богатств мало?

– Право, бывает! Даже тираны такие бывают, которым мало всей их казны и нужны незаконные поборы.

– Так что же? Не причислить ли нам этих тиранов к беднякам, а хозяйственных бедняков – к богачам?

– Нет уж, лучше не надо, Сократ. Вижу, что и здесь я, оказывается, ничего не знаю.

– Не отчаивайся! О народе ты еще подумаешь, но уж себе и своих будущих товарищах ораторах ты, конечно, думал, и не раз. Так скажи мне вот что: бывают ведь и такие нехорошие ораторы, которые обманывают народ ему во вред. Некоторые делают это ненамеренно, а некоторые даже намеренно. Какие же все-таки лучше, а какие хуже?

– Думаю, Сократ, что намеренные обманщики гораздо хуже и несправедливее ненамеренных.

– А скажи, если один человек нарочно читает и пишет с ошибками, а другой ненарочно, то какой из них грамотней?

– Наверное, тот, который нарочно: ведь если он захочет, он сможет писать и без ошибок.

– А не получается ли из этого, что и намеренный обманщик лучше и справедливее ненамеренного: ведь если он захочет, он сможет говорить с народом и без обмана!

– Не надо, Сократ, не говори мне такого, я и без тебя теперь вижу, что ничего-то я не знаю и лучше бы мне сидеть и молчать!

И Евфидем ушел домой, не помня себя от горя.

История из жизни Солона, одного из Семи Мудрецов

Говорят, что Солон по просьбе Креза приехал в Сарды. Когда Солон осмотрел великолепный замок Креза, тот спросил его, знает ли он человека, счастливее его, Креза. Солон отвечал, что знает такого человека: это его согражданин Телл. Затем он рассказал, что Телл был человеком высокой нравственности, оставил после себя детей, пользующихся добрым именем, имущество, в котором есть все необходимое, и погиб со славой, храбро сражаясь за отечество. Солон показался Крезу чудаком и грубияном, раз он не измеряет счастье обилием серебра и золота, а жизнь и смерть простого человека ставит выше его громадного могущества и власти. И все же он опять спросил Солона, знает ли он кого другого после Телла, более счастливого, чем он. Солон опять

сказал, что знает: это Клеобис и Битон, два брата, чрезвычайно любившие друг друга и свою мать. Когда однажды во-
лы долго не приходили с пастбища, они сами запряглись в повозку и повезли мать в храм Геры. Все граждане называли ее счастливой, и она радовалась. А они принесли жертву, напились воды, но на следующий день уже не встали; их нашли мертвыми; они, стяжав такую славу, без боли и печали узрели смерть.

– А меня, – воскликнул Крез уже с гневом, – ты не ставишь совсем в число людей счастливых?

Тогда Солон, не желая ему льстить, но и не желая раздражать еще дольше, сказал:

– Царь Лидийский! Нам, эллинам, бог дал способность соблюдать во всем меру. А вследствие такого чувства меры и ум нам свойственен какой-то робкий, по-видимому, простонародный, а не царский, блестящий. Такой ум, видя, что в жизни всегда бывают всякие превратности судьбы, не позволяет гордиться счастьем данной минуты, если еще не прошло время, когда оно может перемениться. К каждому незаметно подходит будущее, полное всяких случайностей. Кому бог пошлет счастье до конца жизни, того мы считаем счастливым. А назвать счастливым человека при жизни, пока он еще подвержен опасности, – это все равно, что провозглашать победителем и венчать венком атлета, еще не кончившего состязания. Это дело неверное, лишненное всякого значения.

После этих слов Солон удалился. Креза он обидел, но не образумил. Так пренебрежительно в то время Крез отнесся к Солону.

После поражения в битве с Киrom Крез потерял свою столицу, сам был взят в плен живым, и ему предстояла печальная участь быть сожженным на костре. Костер уже был готов. Связанного Креза возвели на него. Все персы смотрели на это зрелище, и Кир был тут. Тогда Крез, насколько у него хватило голоса, трижды воскликнул:

– О Солон! О Солон! О Солон!

Кир удивился и послал спросить, что за человек или бог Солон, к которому одному он взывает в таком безысходном несчастье. Крез, ничего не скрывая, сказал:

– Это был один из эллинских мудрецов, которого я пригласил, но не за тем, чтобы его послушать и научиться чему-нибудь такому, что мне было нужно, а для того, чтобы он полюбовался на мои богатства и, вернувшись на родину, рассказал о том благополучии, потеря которого, как оказалось, доставила больше горя, чем его приобретение – счастья. Пока оно существовало, хорошего от него только и было, что пустые разговоры да слава. А потеря его привела меня к тяжким страданиям и бедствиям, от которых нет спасения. Так вот Солон, глядя на мое тогдашнее положение, предугадал то, что теперь случилось, и советовал иметь в виду конец жизни, а не гордиться и величаться непрочным достоянием.

Этот ответ передали Киру. Он оказался умнее Креза и,

видя подтверждение слов Солона на этом примере, не только освободил Креза, но и относился к нему с уважением в течение всей его жизни.

Так прославился Солон: одним словом своим одного царя спас, другого вразумил.

Волк и овца

Овца, спасаясь от волка, вбежала в ограду храма.

– Если ты не выйдешь, – сказал волк, – жрец тебя схватит и зарежет в жертву.

– Мне все равно, – сказала овца, – жрец ли меня зарежет или ты меня съешь.

– Друг мой, – отвечал волк, – мне горько слышать, как ты рассматриваешь такой важный вопрос с такой узколичной точки зрения. Мне это не все равно!

Библейские притчи

Бесплодная смоковница

Когда вышли из Вифании, Иисус взалкал; и, увидев изда- лека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней. Но, придя к ней, ничего не нашел, кроме ли- стьев, ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус:

– Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слы- шали то ученики Его.

Потру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему:

– Равви! Посмотри, смоковница, которую Ты проклял, за- сохла.

Иисус, отвечая, говорит им:

– Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: «Поднимись и ввергнись в море», – и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по сло- вам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам со-

грешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших.

Виноградник и сыновья хозяина его

У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал:

– Сын! Пойди сегодня работай в винограднике моем.

Но он сказал в ответ: «Не хочу», – а после, раскаявшись, пошел.

И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: «Иду, государь», – и не пошел.

Который из двух исполнил волю отца?

Говорят Ему:

– Первый.

Иисус говорит им:

– Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и, видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему.

Девы мудрые и девы неразумные

Подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые,

взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули.

Но в полночь раздался крик:

– Вот, жених идет, выходите навстречу ему.

Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым:

– Дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут.

А мудрые отвечали:

– Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе.

Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После приходят и прочие девы, и говорят:

– Господи! Господи! отвори нам.

Он же сказал им в ответ:

– Истинно говорю вам: не знаю вас.

Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий.

Добрый Самаритянин

Один законник встал и, искушая Иисуса, сказал:

– Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему:

– В законе что написано? Как читаешь?

Он сказал в ответ:

– Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостью твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему:

– Правильно ты отвечал. Так поступай, и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу:

– А кто мой ближний? На это сказал Иисус:

– Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел той дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возлив масло и вино. И, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем. А на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: «Позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе». Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал:

- Оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему:
- Иди, и ты поступай так же.

Должник и царь

Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов, а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил:

– Государь! Потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря:

– Отдай мне, что должен.

Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил:

– Потерпи на мне, и все отдам тебе.

Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит:

– Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?

И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешенный его.

Зарытый талант

Человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое. И одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился.

Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов. Точно так же и получивший два таланта приобрел другие два. Получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего.

По долгом времени приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит:

– Господин! Пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них.

Господин его сказал ему:

– Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

Подошел также и получивший два таланта и сказал:

– Господин! Два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них.

Господин его сказал ему:

– Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

Подошел и получивший один талант и сказал:

– Господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое.

Господин же его сказал ему в ответ:

– Лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью. Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет. А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.

Званные и избранные

Один человек сделал большой ужин и звал многих. И когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званным: «Идите, ибо уже все готово». И начали все, как бы сго-

ворившись, извиняться. Первый сказал ему:

– Я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня.

Другой сказал:

– Я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня.

Третий сказал:

– Я женился и потому не могу прийти.

И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему:

– Пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых.

И сказал раб:

– Господин! Исполнено, как приказал ты, и еще есть место.

Господин сказал рабу:

– Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных.

Иона во чреве китовом

Было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину: «Встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня».

И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня. И пришел в Иоппию, и нашел корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от лица Господа.

Но Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря, и корабль готов был разбиться. И устрашились корабельщики, и взывали каждый к своему богу, и стали бросать в море кладь с корабля, чтобы облегчить его от нее. Иона же спустился во внутренность корабля, лег и крепко заснул.

И пришел к нему начальник корабля и сказал ему:

– Что ты спишь? Встань, воззови к Богу твоему. Может быть, Бог вспомнит о нас и мы не погибнем.

И сказали друг другу:

– Пойдем, бросим жребии, чтобы узнать, за кого постигает нас эта беда.

И бросили жребии, и пал жребий на Иону. Тогда сказали ему:

– Скажи нам, за кого постигла нас эта беда? Какое твое занятие и откуда идешь ты? Где твоя страна и из какого ты народа?

И он сказал им:

– Я Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу.

И устрашились люди страхом великим и сказали ему:

– Для чего ты это сделал? – ибо узнали эти люди, что он

бежит от лица Господня, как он сам объявил им.

И сказали ему:

– Что сделать нам с тобою, чтобы море утихло для нас? – ибо море не переставало волноваться.

Тогда он сказал им:

– Возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря.

Но эти люди начали усиленно грести, чтобы пристать к земле, но не могли, потому что море все продолжало бушевать против них. Тогда воззвали они к Господу и сказали:

– Молим Тебя, Господи, да не погибнем за душу человека сего, и да не вменишь нам кровь невинную. Ибо Ты, Господи, соделал, что угодно Тебе!

И взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей. И уstraшились эти люди Господа великим страхом, и принесли Господу жертву, и дали обеты.

И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита и сказал:

– К Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой. Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И я сказал: «Отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святой храм Твой». Объяли меня воды до души моей, бездна

заклЮчила меня; морскою травОю обвита была голова моя. До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня. Но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. Когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего. Чтущие суетных и ложных богов оставили Милосердного своего, а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение!

И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу.

Нищий Лазарь

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напиться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его.

Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал:

– Отче Аврааме! Умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем.

Но Авраам сказал:

– Чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жиз-

ни твоей, а Лазарь – злое. Ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь. И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

Тогда сказал он:

– Так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения.

Авраам сказал ему:

– У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал:

– Нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются.

Тогда Авраам сказал ему:

– Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят.

О блудном сыне

У некоторого человека было два сына. И сказал младший из них отцу:

– Отче! Дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение.

По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод

в той стране, и он начал нуждаться. И пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал:

– Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода. Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: «Отче, я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. Прими меня в число наемников твоих».

Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему:

– Отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим.

А отец сказал рабам своим:

– Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

И начали веселиться.

Старший же сын его был на поле, и, возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование, и, призвав одного из слуг, спросил:

– Что это такое?

Он сказал ему:

– Брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым.

Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу:

– Вот, я столько лет служу тебе, и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими. А когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка.

Он же сказал ему:

– Сын мой! Ты всегда со мною, и все мое – твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Сеятель

Вышел сеятель сеять. И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока. Когда же возшло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.

Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, при-

ходит лукавый и похищает посеянное в сердце его – вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать.

Смоковница

Рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это:

– Думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете.

И сказал сию притчу:

Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел. И сказал виноградарю:

– Вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее. На что она и землю занимает?

Но он сказал ему в ответ:

– Господин! Оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, – не принесет ли плода. Если же нет, то в следующий год срубишь ее.

Стяжание

У одного богатого человека был хороший урожай в поле, и он рассуждал сам с собою: «Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих?» И сказал:

– Вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: «Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы. Покойся, ешь, пей, веселись».

Но Бог сказал ему:

– Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя. Кому же достанется то, что ты заготовил?

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.

Судья неправедный

В одном городе был судья, который Бога не боялся и лю-

дей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила:

– Защити меня от соперника моего.

Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе:

«Хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне». И сказал Господь:

– Слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?

Сусанна

В Вавилоне жил муж, по имени Иоаким. И взял он жену, по имени Сусанна, дочь Хелкия, очень красивую и богобоязненную. Родители ее были праведные и научили дочь свою закону Моисееву.

Иоаким был очень богат, и был у него сад близ дома его. И сходились к нему Иудеи, потому что он был почетнейший из всех. И были поставлены два старца из народа судьями в том году, о которых Господь сказал, что беззаконие вышло из Вавилона от старейшин-судей, которые казались управляющими народом. Они постоянно бывали в доме Иоакима, и к ним приходили все, имевшие спорные дела.

Когда народ уходил около полудня, Сусанна входила в сад своего мужа для прогулки. И видели ее оба старейшины всякий день приходящую и прогуливающуюся, и в них родилась похоть к ней, и извратили ум свой, и уклонили глаза свои, чтобы не смотреть на небо и не вспоминать о праведных судах. Оба они были уязвлены похотью к ней, но не открывали друг другу боли своей, потому что стыдились объявить о вожделении своем, что хотели совокупиться с нею.

И они прилежно сторожили каждый день, чтобы видеть ее, и говорили друг другу:

– Пойдем домой, потому что час обеда.

И, выйдя, расходились друг от друга, и, возвратившись, приходили на то же самое место, и когда допытывались друг у друга о причине того, признались в похоти своей, и тогда вместе назначили время, когда могли бы найти ее одну.

И было, когда они выжидали удобного дня, Сусанна вошла, как вчера и третьего дня, с двумя только служанками и захотела мыться в саду, потому что было жарко. И не было там никого, кроме двух старейшин, которые спрятались и сторожили ее. И сказала она служанкам:

– Принесите мне масла и мыла и закройте двери сада, чтобы мне помыться.

Они так и сделали, как она сказала: заперли двери сада и вышли боковыми дверями, чтобы принести, что приказано было им, и не видали старейшин, потому что они спрятались.

И вот, когда служанки вышли, встали оба старейшины, и

прибежали к ней, и сказали:

– Вот, двери сада заперты и никто нас не видит, и мы имеем похотение к тебе, поэтому согласись с нами и побудь с нами. Если же не так, то мы будем свидетельствовать против тебя, что с тобою был юноша, и ты поэтому отослала от себя служанок твоих.

Тогда застонала Сусанна и сказала:

– Тесно мне отовсюду; ибо, если я сделаю это, смерть мне, а если не сделаю, то не избегну от рук ваших. Лучше для меня не сделать этого и впасть в руки ваши, нежели согрешить пред Господом.

И закричала Сусанна громким голосом; закричали также и оба старейшины против нее, и один побежал и отворил двери сада.

Когда же находившиеся в доме услышали крик в саду, вскочили боковыми дверями, чтобы видеть, что случилось с нею. И когда старейшины сказали слова свои, слуги ее чрезвычайно были пристыжены, потому что никогда ничего такого о Сусанне говорено не было.

И было на другой день, когда собрался народ к Иоакиму, мужу ее, пришли и оба старейшины, полные беззаконного умысла против Сусанны, чтобы предать ее смерти. И сказали они перед народом:

– Пошлите за Сусанною, дочерью Хелкия, женою Иоакима.

И послали. И пришла она, и родители ее, и дети ее, и все

родственники ее. Сусанна была очень нежна и красива лицом, и эти беззаконники приказали открыть лицо ее, так как оно было закрыто, чтобы насытиться красотой ее. Родственники же и все, которые смотрели на нее, плакали. А оба старейшины, встав посреди народа, положили руки на голову ее. Она же в слезах смотрела на небо, ибо сердце ее уповало на Господа. И сказали старейшины:

– Когда мы ходили по саду одни, вошла эта с двумя служанками и затворила двери сада, и отослала служанок; и пришел к ней юноша, который скрывался там, и лег с нею. Мы, находясь в углу сада и видя такое беззаконие, побежали на них, и увидели их совокупляющимися, и того не могли удержать, потому что он был сильнее нас и, отворив двери, выскочил. Но эту мы схватили и допрашивали: кто был этот юноша. Но она не хотела объявить нам. Об этом мы свидетельствуем.

И поверило им собрание, как старейшинам народа и судьям, и осудили ее на смерть.

Возопила Сусанна громким голосом и сказала:

– Боже вечный, ведающий сокровенное и знающий все прежде бытия его! Ты знаешь, что они ложно свидетельствовали против меня, и вот, я умираю, не сделав ничего, что эти люди злобно выдумали на меня.

И услышал Господь голос ее. И когда она ведена была на смерть, возбудил Бог святой дух молодого юноши, но имени Даниил, и он закричал громким голосом:

– Чист я от крови ее!

Тогда обратился к нему весь народ и сказал:

– Что это за слово, которое ты сказал? Тогда он, став посреди них, сказал:

– Так ли вы неразумны, сыны Израиля, что, не исследовав и не узнав истины, осудили дочь Израиля?

Возвратитесь в суд, ибо эти ложно против нее засвидетельствовали. И тотчас весь народ возвратился, и сказали ему старейшины:

– Садись посреди нас и объяви нам, потому что Бог дал тебе старейшинство.

И сказал им Даниил:

– Отделите их друг от друга подальше, и я допрошу их. Когда же они отделены были один от другого, призвал одного из них и сказал ему:

– Состарившийся в злых днях, ныне обнаружались грехи твои, которые ты делал прежде, производя суды неправедные, осуждая невинных и оправдывая виновных, тогда как Господь говорит: «невинного и правого не умерщвляй». Итак, если ты сию видел, скажи, под каким деревом видел ты их разговаривающими друг с другом?

Он сказал:

– Под мастиковым. Даниил сказал:

– Точно, солгал ты на твою голову; ибо вот, Ангел Божий, приняв решение от Бога, рассечет тебя пополам.

Удалив его, он приказал привести другого и сказал ему:

– Племя Ханаана, а не Иуды, красота прельстила тебя, и похоть развратила сердце твое. Так поступали вы с дочерьями Израиля, и они из страха имели общение с вами. Но дочь Иуды не потерпела беззакония вашего. Итак, скажи мне, под каким деревом ты застал их разговаривающими между собою? Он сказал:

– Под зеленым дубом. Даниил сказал ему:

– Точно, солгал ты на твою голову; ибо Ангел Божий с мечом ждет, чтобы рассечь тебя пополам, чтобы истребить вас.

Тогда все собрание закричало громким голосом, и благословили Бога, спасающего надеющихся на Него, и восстали на обоих старейшин, потому что Даниил их устами обличил их, что они ложно свидетельствовали. И поступили с ними так, как они злоумыслили против ближнего, по закону Моисееву, и умертвили их. И спасена была в тот день кровь невинная.

Хелкия же и жена его прославили Бога за дочь свою Сусанну с Иоакимом, мужем ее, и со всеми родственниками, потому что не найдено было в ней постыдного дела.

И Даниил стал велик перед народом с того дня и потом.

Фарисей и мытарь

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь.

Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю».

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо. Но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!»

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Что всего сильнее?

Сделал царь Дарий большой пир своим подданным и домашним своим, и всем вельможам Мидии и Персии, и всем сатрапам и военачальникам, и начальникам подвластных ему стран от Индии и до Эфиопии в ста двадцати семи сатрапиях. И ели и пили и, насытившись, разошлись; царь же Дарий отправился в спальню свою и спал, и потом пробудился.

Между тем трое юношей-телохранителей, охранявших тело царя, сказали друг другу:

– Пусть каждый из нас скажет одно слово о том, что всего сильнее? И чье слово окажется разумнее другого, даст тому царь Дарий великие дары и великую награду. И будет тот одеваться багрянницею и пить из золотых сосудов, и спать на золоте, и ездить на колеснице с конями в золотых уздах, но-

сидеть на голове повязку из виссона и ожерелье на шее, и сядет он вторым по Дарии за мудрость свою, и будет называться родственником Дария.

И тотчас, написав каждый свое слово, запечатали и положили под изголовье царя Дария и сказали:

– Когда царь встанет, подадут ему это писание, и за кем признает царь и трое вельмож персидских, что слово его мудрее, тому дастся преимущество, как написано.

Один написал: «Сильнее всего вино». Другой написал: «Сильнее царь». Третий написал: «Сильнее женщины, а над всем одерживает победу истина».

И вот, когда царь встал, подали ему это писание, и он прочитал. И, послав, призвал всех вельмож Персии и Мидии, и сатрапов и военачальников, и начальников областей и советников, и сел в совещательной палате, и прочитано было пред ними писание. И сказал:

– Призовите этих юношей, пусть они объяснят слова свои.

И были призваны и вошли. И сказал им:

– Объясните нам написанное.

И начал первый, сказавший о силе вина, и говорил так:

– О, мужи! Как сильно вино! Оно приводит в омрачение ум всех людей, пьющих его; оно делает ум царя и сироты, раба и свободного, бедного и богатого, одним умом; и всякий ум превращает в веселие и радость, так что человек не помнит никакой печали и никакого долга, и все сердца делает оно богатыми, так что никто не думает ни о царе, ни о

сатрапе, и всякого заставляет оно говорить о своих талантах. И когда опьянеют, не помнят о приязни к друзьям и братьям и скоро обнажают мечи, а когда истрезвятся от вина, не помнят, что делали. О, мужи! Не сильнее ли всего вино, когда заставляет так поступать?

И, сказав это, замолчал.

И начал говорить второй, сказавший о силе царя.

– О, мужи! Не сильны ли люди, владеющие землею и морем и всем содержащимся в них? Но царь превозмогает и господствует над ними и повелевает ими, и во всем, что бы ни сказал им, они повинуются. Если скажет, чтоб они ополчились друг против друга, они исполняют; если пошлет их против неприятелей, они идут и разрушают горы и стены и башни, и убивают и бывают убиваемы, но не преступают слова царского; если же победят, все приносят царю, что получают в добычу, и все прочее. И те, которые не ходят на войну и не сражаются, но возделывают землю, после посева, собрав жатву, также приносят царю и, понуждая один другого, приносят царю дани. И он один, если скажет убить – убивают; если скажет отпустить – отпускают; сказал бить – бьют; сказал опустошить – опустошают; сказал строить – строят; сказал срубить – срубают; сказал насадить – насаждают; и весь народ его и войско его повинуются ему. Кроме того, он возлежит, ест и пьет и спит, а они стерегут вокруг него и не могут никто отойти и делать дела свои, и не могут послушаться его. О, мужи! Не сильнее ли всех царь, когда так повинуются

ему? — и замолчал.

Третий же, сказавший о женщинах и об истине, — это был Зоровавель, — начал говорить:

— О, мужи! Не велик ли царь, и многие из людей, и не сильно ли вино? Но кто господствует над ними и владеет ими? Не женщины ли? Жены родили царя и весь народ, который владеет морем и землею; и от них родились и ими вскормлены насаждающие виноград, из которого делается вино; они делают одежды для людей и доставляют украшение людям, и люди не могут быть без жен. Если соберут золото и серебро и всякие драгоценности, а потом увидят одну женщину, хорошую лицом и красивую, оставив все, устремляются к ней и, раскрыв рот, смотрят на нее, и все прилепляются к ней более, чем к золоту и серебру и ко всякой дорогой вещи. Человек оставляет воспитавшего его отца и страну свою и прилепляется к жене своей, и с женою оставляет душу, и не помнит ни отца, ни матери, ни страны своей. И из этого должно вам познать, что женщины господствуют над вами. Не подымете ли вы трудов и не напрягаете ли усилий, и не отдаете ли и не приносите ли всего женам? Берет человек меч свой и отправляется, чтобы выходить на дороги и грабить и красть, и готов плавать по морю и рекам, льва встречает, и во тьме скитается; но лишь только украдет, похитит и ограбит, относит то к возлюбленной. И более любит человек жену свою, нежели отца и мать. Многие сошли с ума из-за женщин и сделались рабами через них. Многие погибли и сбились с пу-

ти и согрешили через женщину. Неужели теперь не поверите мне? Не велик ли царь властью своею? Не боятся ли все страны прикоснуться к нему? Я видел его и Апамину, дочь славного Вартака, царскую наложницу, сидящую по правую сторону царя; она снимала венец с головы царя и возлагала на себя, а левою рукою ударяла царя по щеке. И при всем том царь смотрел на нее, раскрыв рот: если она улыбнется ему, улыбается и он; если же она рассердится на него, он ласкает ее, чтобы помирилась с ним. О, мужи! Как же не сильны женщины, когда так поступают они?

Тогда царь и вельможи взглянули друг на друга, а он начал говорить об истине.

— О, мужи! Не сильны ли женщины? Велика земля, и высоко небо, и быстро в своем течении солнце, ибо оно в один день обходит круг неба и опять возвращается на свое место. Не велик ли тот, кто совершает это? И истина велика и сильнее всего. Вся земля взывает к истине, и небо благословляет ее, и все дела трясутся и трепещут пред нею. И нет в ней неправды. Неправедно вино, неправеден царь, неправедны женщины, несправедливы все сыны человеческие и все дела их таковы, и нет в них истины, и они погибнут в неправде своей; а истина пребывает и остается сильною в век, и живет и властвует в век века. И нет у ней лицепрятия и различения, но делает она справедливое, удаляясь от всего несправедливого и злого, и все одобряют дела ее. И нет в суде ее ничего неправого; она есть сила и царство, и власть и

величие всех веков: благословен Бог истины!

И перестал он говорить. И все возгласили тогда и сказали: велика истина и сильнее всего. Тогда царь сказал ему:

– Проси, чего хочешь, более написанного, и дадим тебе, так как ты оказался мудрейшим, и будешь сидеть подле меня, и будешь называться родственником моим.

Конфуцианские притчи

Высокая стена

К ученику Конфуция пришли поселяне и стали говорить:

– Ты такой мудрый и так хорошо говоришь, не то что этот сварливый Конфуций!

На что он ответил:

– Мудрость как стена. Моя стена низкая, и вы видите, что за ней делается, а стена Конфуция высокая, и вам не видно, что за ней делается. Если вы хотите заглянуть за его стену, постройте сначала свою, с которой можно будет смотреть.

Девять испытаний

Конфуций сказал:

– Проникнуть в сердце человека труднее, чем пробраться в горное ущелье. Легче познать Небо, чем сердце человека.

Небо установило весну и осень, лето и зиму, день и ночь. У человека же лицо непроницаемо, чувства глубоко скрыты. Бывает, что человек с виду добр, а по натуре жаден; по виду способный, а на деле никчемный; по виду деловит, а в душе празден; внешне мягок, а внутри груб. Вот почему получа-

ется так, что человек то стремится к добродетели, как умирающий от жажды – к воде, то бежит от нее, как от лесного пожара.

Вот почему мудрый правитель посылает человека в далекий путь, чтобы испытать его преданность, и посылает его близко, чтобы испытать его почтительность; дает трудное поручение, чтобы испытать его способности; задает ему неожиданные вопросы, чтобы испытать его сообразительность; приказывает действовать быстро, чтобы испытать его доверие; доверяет ему богатство, чтобы испытать его совесть; извещает его об опасности, чтобы испытать его хладнокровие; поит его допьяна, чтобы испытать его склонности; сажает его вместе с женщинами, чтобы увидеть, похотлив ли он.

Таковы девять испытаний, по которым можно судить о людях.

Конфуций о хорошем правительстве

Однажды к Конфуцию пришел ученик и спросил:

– Каковы основные характеристики хорошего правительства?

– Еда, оружие и доверие народа, – ответил Конфуций.

– А если представить, что тебя попросили пожертвовать одним из них, что бы было?

– Оружие.

- А если пришлось бы отказаться и от второго?
- Еда.
- Но без пищи народ бы умер!
- С незапамятных времен смерть была участью человеческих существ. Но народ, не доверяющий своему правительству, действительно пропадет.

Напрасная тревога

Сыма Нью посетовал:

- У всех есть братья, только у меня их нет. Цзыся ему сказал:
- Я об этом вот что слышал: жизнь и смерть зависят от Небесного веления, родовитость и богатство посылаются с Небес. Если благородный муж почтителен без упущений, вежливо обходится с людьми по ритуалу, то в пределах четырех морей каждый будет ему братом. Зачем тогда ему тревожиться, что у него нет братьев?

Необходимое любопытство

Войдя в Великий храм, Конфуций спрашивал обо всем, что там происходило.

Кто-то заметил:

- И кто это считает сына цзоусца знающим ритуалы? Вой-

дя в Великий храм, он спрашивал обо всем, что там происходило.

Учитель, услышав это, ответил:

– В этом ритуал и состоит.

Что можно называть разумным?

Цзычжан спросил о том, что можно считать разумным. Конфуций ответил:

– Когда ни изощренной клевете, ни пылкой жалобе не удастся возыметь воздействие, то это можно называть разумным. Когда ни изощренной клевете, ни пылкой жалобе не удастся возыметь воздействие, то это можно называть дальновидным.

Ведические притчи

Время ли беспокоить меня?

Жил великий ученый, который распевал по утрам молитвы три, четыре, пять часов подряд. И так продолжалось годы напролет. Он был великим ученым, великим знатоком санскрита, очень образованным человеком.

Наконец Кришна сжалился над ним и однажды пришел к нему. Он встал позади этого человека, положил свою руку на его плечо. Человек посмотрел вверх и спросил:

– Что вы делаете? Разве вы не видите, что я творю свои молитвы? Время ли беспокоить меня?

И Кришна отпрянул и исчез.

Два предложения

Однажды царь Юдхиштхира, когда он еще был мальчиком, учился в гурукуле. И в школу пришел проверяющий. Он стал спрашивать учеников, и все наперебой рассказывали о своих познаниях. Но когда он спросил у Юдхиштхиры, тот спокойно сказал:

– Я выучил алфавит и знаю первое предложение из бук-

варя.

Проверяющий был разгневан и стал кричать:

– Как можно так долго учиться и выучить только одно предложение?!

Тогда мальчик подумал и ответил:

– Ну, может быть, еще второе.

Тогда проверяющий решил наказать будущего царя. Он схватил розги и стал его бить. Но, несмотря на боль, мальчик все терпел и улыбался, и тогда сомнения стали появляться у проверяющего. И тут он увидел раскрытый учебник и прочел первое предложение: «Ни на кого не гневайся и никогда не обижайся, будь терпелив и спокоен – все пройдет».

И тут проверяющему стало стыдно, и он попросил у мальчика прощения. Но Юдхиштхира сказал:

– Не надо извиняться, так как, пока ты меня бил, я все-таки на тебя был обижен, а значит, я не понял даже первого высказывания.

И тогда проверяющий вспомнил второе предложение: «Всегда говори правду и ничего кроме правды».

Два царя

Бог Кришна захотел проверить мудрость своих царей и однажды пригласил к себе царя, которого звали Дурьодана, известного по всей стране за свою жестокость и скаредность и чьи подданные жили в постоянном страхе. И сказал Бог

Кришна королю Дурьодане:

– Я хочу, чтобы ты пошел и обошел весь мир, и нашел мне по-настоящему хорошего, доброго человека.

Дурьодана ответил:

– Да, мой господин, – и послушно отправился на поиски. Он встречался и разговаривал со множеством людей.

Спустя много времени, он вернулся обратно к Богу и сказал:

– Мой Бог, я сделал все, как ты мне велел, и обошел весь мир в поисках такого человека. Но я его не нашел. Все люди, которых я встречал, себялюбивы и порочны. Нигде нельзя найти этого хорошего человека, которого ты ищешь.

И Бог Кришна послал его прочь и позвал другого царя, которого звали Дхаммараджа, известного за свое великодушие и доброту и горячо любимого его подданными.

И сказал ему Кришна:

– Царь Дхаммараджа, мне хочется, чтобы ты отправился в путешествие вокруг света и привел ко мне хотя бы одного действительно порочного человека.

Дхаммараджа также подчинился и отправился в путь, на котором повстречал и разговаривал с большим количеством людей.

Много времени прошло, прежде чем он вернулся к Кришне и сказал:

– Мой повелитель, я тебя подвел: я никого не нашел. Есть обманутые люди, люди, которые введены в заблужде-

ние, сбились с пути, кто действовал, не ведая, что творит, но нигде я не смог найти по-настоящему грешного человека. У них у всех доброе сердце, несмотря на их слабости!

Дважды рожденный

Это случилось в те далекие времена, когда люди были богобоязненными и невинными, а человек, преступивший закон, был исключением из правил.

Жил на свете человек по имени Вальмики. Он промышлял грабежом и, не колеблясь, убивал людей, если они сопротивлялись.

Тогда же жил на свете музыкант, поэт и замечательный человек Нарада. Люди любили его за веселый нрав. Он всегда улыбался, шутил, и, если его просили сыграть, никогда не отказывался. Его инструмент был всегда при нем. Он был с одной струной и назывался эктара. Но известно, что чем проще инструмент, тем выше должно быть искусство музыканта. И Нарада извлекал из него чарующие звуки.

Однажды Нарада собрался в соседнюю деревню, а дорога шла через лес, в котором промышлял Вальмики. Люди стали уговаривать его не ходить этой дорогой, ведь это было очень опасно:

– Вальмики злодей, он не посмотрит, что ты музыкант и хороший человек.

Нарада сказал:

– Я хочу посмотреть на человека, который сделал вас трусами. Всего один человек, а движение по дороге остановлено.

Он пошел, потому что верил в музыку больше, чем в кривоноготность человека.

Вальмики услышал чарующую музыку и вышел на дорогу. К своему удивлению, он увидел одного безоружного человека, и от этого и человек и его музыка показались ему еще более прекрасными. Впервые Вальмики почувствовал нерешительность.

– Разве ты не знаешь, – обратился он к музыканту, – что ходить по этой дороге опасно?

Нарада, продолжая играть, свернул с дороги и уселся рядом с Вальмики, который точил свой меч. Доиграв мелодию, он обратился к грабителю:

– Ты очень колоритная фигура, но что ты делаешь в темном лесу один?

Вальмики ответил:

– Я граблю людей, вот и у тебя сейчас отберу все твои богатства.

Нарада сказал:

– Мои богатства иного качества, они внутренние, и я был бы счастлив поделиться ими с тобой.

– Меня интересуют только материальные ценности, – ответил Вальмики.

Музыкант сказал:

– Но они ничто по сравнению с духовными ценностями, и ты, такой сильный человек, скажи, зачем ты это делаешь?

– Ради моей семьи: моей матери, моей жены и детей. Если я не принесу им денег, они будут голодать, а я ничего другого делать не умею, – ответил Вальмики.

Нарада спросил:

– А нужна ли им такая жертва? Ты спрашивал у них об этом: готовы ли они разделить ответственность за твои преступления перед Богом?

Впервые Вальмики задумался.

– Раньше я не думал об этом, – сказал он, – но теперь...

Нарада сказал:

– Так пойди и спроси их, а я буду ждать тебя.

Тот отправился домой и спросил свою мать. Она ответила:

– Почему я должна делить с тобой ответственность за твои преступления? Я – твоя мать, твоя обязанность – кормить меня.

И его жена сказала:

– С какой стати я буду отвечать за твои грехи? Я ничего такого не совершила и чиста перед Богом. Я не знаю, как ты добываешь хлеб, это твое дело.

Вальмики вернулся и сказал:

– Никто не хочет делить со мной ответственность. Я одинок, и что бы я ни делал ради семьи, за все буду отвечать сам. Я хочу понять самого себя. Наставь меня на путь истинный, чтобы я однажды смог почувствовать ту же музыку, ту же

радость, что вижу на твоём лице.

Они ушли вместе... Раскаявшись в своих преступлениях, Вальмики много лет искупал содеянное зло суровой аскезой. Имя Вальмики переводится «муравьиный» и дано ему потому, что он несколько лет простоял неподвижно, весь покрытый муравьями. Очистившись, Вальмики стал легендарным поэтом.

Ему приписывается изобретение эпического стихотворного размера – шлоки. Он также является автором знаменитой поэмы Рамаяны.

Заповедь всепрощения

Царь Долгоскорб был изгнан из своего царства могущественным соседом Брамадаттой. Потеряв все свое достоинство, царь Долгоскорб переделся нищенствующим монахом, бежал с женой из своего отечества и скрылся в Бенаресе, столице своего врага.

Там царица родила ему сына, которого называли Долгоживом. Он рос смышленным мальчиком, способным ко всем искусствам.

Однажды Долгоскорб был узнан одним из своих прежних царедворцев, и по приказу царя Брамадатты его схватили вместе с женой, связали и повели по городским улицам. Долгожив видел, как их вели. Он подошел к ним, отец сказал сыну:

— Долгожив, сын мой, запомни. Вражда не умиротворяется враждой, а, напротив, только не враждой. Не смотри, сын мой, ни слишком далеко и ни слишком близко.

Царь Брамадатта повелел рассечь их тела за городом на четыре части. Приговор был исполнен, но Долгожив напоил стражу, и, когда они заснули, он сжег тела родителей по обычаю того времени, обойдя трижды со скрещенными руками вокруг костра. Затем он удалился в лес, где плакал и сетовал столько, сколько его душе было угодно. Потом отер слезы, отправился в город и поступил в услужение к царю по уходу за слонами.

Благодаря своему прекрасному пению, он удостоился милости Брамадатты, и тот сделал его своим слугой, управляющим царским слоном и задушевым другом.

Однажды Долгожив сопровождал царя на охоту. Они сидели вдвоем в удобной корзине на спине слона; Долгожив устроил так, что вся свита направилась по другой дороге. Царь почувствовал утомление, положил голову Долгоживу на колени и заснул.

Тогда юноша подумал: «Этот царь Брамадатта Бенаресский причинял нам столько зла. Отнял у нас стада, и землю, и казну, и убил моих отца и мать. Теперь настало время удовлетворить мою жажду мести». И он извлек из ножен меч. Но в этот момент в его голове мелькнула мысль: «Мой отец, когда его вели на казнь, сказал мне: «Сын мой Долгожив, не смотри ни слишком далеко, ни слишком близко; ибо вражда

не умиротворяется враждой, а напротив – не враждой». Было бы неладно преступить слова моего отца».

Тогда он вложил меч в ножны... Трижды овладевала им жажда мести, и трижды побеждал завет отца.

А в это время царю снился зловещий сон. Долгожив угрожал ему мечом. Юноша схватил левой рукой голову царя Брамадатты, правой извлек свой меч и сказал: «Я Долгожив, сын царя Долгоскорба Козальского. Ты причинил нам много зла, ты отнял у нас стада и обозы, землю, казну и умертвил отца и мать моих. Теперь настало время удовлетворить жажду мести».

Проснувшись, царь увидел занесенный над ним меч. Но юноша медлил... Царь воскликнул:

– Почему же ты медлишь?

И Долгожив рассказал ему о последних словах своего отца. Тогда царь Брамадатта припал к ногам юноши и сказал:

– Даруй мне жизнь, сын мой Долгожив!

– Как могу я даровать тебе жизнь, о царь! Ты, царь, должен даровать мне жизнь!

– В таком случае, даруй ты мне жизнь, сын мой Долгожив, а я дарую жизнь тебе.

И даровали царь Брамадатта и юноша Долгожив жизнь друг другу, подали друг другу руки и поклялись никогда не причинять один другому зла. И царь Брамадатта сказал:

– Сын мой Долгожив! Что хотел сказать тебе отец перед смертью, говоря: «Не смотри ни слишком далеко, ни слиш-

ком близко, потому что вражда не умиротворяется враждою, а напротив – не враждою»?

И юноша ответил:

– Мой отец хотел сказать этими словами вот что: не давай вражде долго длиться в своем сердце, не расходись слишком опрометчиво со своими друзьями, не руководствуйся в своих поступках мыслями из прошлого или будущего, а руководствуйся интересами настоящего. Слова же, сказанные отцом перед смертью: «Вражда не умиротворяется враждой, а, напротив, не враждой», означают вот что: ты, царь, умертвил моих отца и мать; если бы я захотел отнять у тебя жизнь, то те, кто предан тебе, отняли бы жизнь у меня. Так наша вражда не умиротворилась бы враждою. Теперь же, о царь, ты даровал мне жизнь, а я даровал тебе жизнь; вот не враждою и умиротворилась наша вражда.

Брамадатта воскликнул:

– Чудно! Удивительно! Как умно ты рассуждаешь!

После этого он отдал Долгоживу свою дочь в жены и вернул ему царство его отца.

Любопытство и Вера

Однажды некий бхакта (идуший путем Божественной Любви) хотел перейти море. У Вибхишаны, к которому он обратился за помощью, был пальмовый лист, на котором было написано имя Бога. Бхакта не знал об этом, Вибхишана

сказал ему:

— Возьми это с собой и привяжи к краю одежды. Это даст тебе возможность в полной безопасности перейти через океан. Но смотри, не разворачивай листа, потому что, если помотришь внутрь, то утонешь.

Бхакта поверил словам своего друга и в полной безопасности пошел по океану. Но, к несчастью, его постоянным врагом было любопытство. Он захотел посмотреть, что за драгоценную вещь, которая имеет такую силу, что он может идти по волнам океана, как по твердой земле, дал ему Вибхишана. Открыв, он увидел, что это пальмовый лист, на котором написано имя Бога. Он подумал: «Неужели это все? Такая пустяковая вещь дает возможность ходить по волнам?» Как только эта мысль возникла у него в голове, он погрузился в воду и утонул.

Освобождение

Шел однажды Нарада Муни в духовный мир к самому Шри Кришне давать отчет о проделанном преданном служении, как вдруг повстречал на пути почтенного брахмана. Узнав, куда направляется Нарада Муни, брахман попросил спросить Кришну, сколько же ему еще маяться в этом материальном мире и когда Кришна заберет его к себе. Также его очень интересовало, чем же занимается Господь в свободное время. Вскоре Нарада повстречал бедного сапожника, кото-

рый, выразив ему свое почтение, попросил его узнать о том же, что и брахман.

Когда Нарада достиг своей цели, он принес многочисленные поклоны, сопровождаемые бесчисленными молитвами, и отчитался перед Господом. Но в конце он рассказал о просьбе брахмана и сапожника и спросил Господа, что им ответить. Господь подумал немного и сказал:

– Не могу сосчитать, очень много жизней предстоит прожить брахману.

– Почему, мой Господь, ведь он серьезно изучает Веды?

– Увидишь, просто скажи ему, что осталось жить две жизни, и сам поймешь. А сапожнику скажи, что я заберу его после стольких жизней, сколько листьев на дереве, под которым он сидит. И передай им, что я занимаюсь тем, что продаю слона в игольное ушко, то туда, то обратно.

– Ты действительно так проводишь свое время? – удивился Нарада, никогда не видевший такого занятия Господа.

– Просто передай им это, и ты многое поймешь. Озадаченный Нарада поспешил воплощать поручение Господа, и когда он прибыл к брахману, то рассказал все, что слышал.

– Как две жизни?! Мне еще торчать в этом мире две жизни! И это несмотря на то, что я не ем и не сплю, совершаю аскезы, все читаю эти книги? Где справедливость? Куда смотрит Господь? Я тут кое-как эту одну жизнь доживаю. За что мне такое наказание?

– Также он просил передать, чем он занимается, – сказал

Нарада, начинающий все понимать и улыбаясь. – Он в свободное время продает слона в игольное ушко.

– Да не может этого быть! Все это ложь! Что, Ему больше делать нечего? Сколько перечитал писаний, нигде такого не упоминается. Да и практической никакой пользы нет. О, бедный слон!

Он еще долго что-то говорил, но Нарада, улыбнувшись замыслу Господа, отправился дальше. Когда он рассказал сапожнику, чем занимается его Господь, тот изумился:

– Ну надо же! Как велик Господь! Это ведь так сложно, но он все равно способен сделать это, – возликовал он.

– Ты действительно веришь в это? – внимательно спросил Нарада, ведь сам он никогда не видел, как Кришна продает слона в игольное ушко.

– Да, – сказал сапожник, – никто не способен повторить замысел Господа. Только Он обладает безграничным могуществом и силой. Возможно ли поместить огромное дерево баньян в маленькое семечко? Нет! Но Господь делает это очень легко, посмотри. – И он показал на огромное дерево, под которым сидел.

– Но Он просил также тебе передать, что тебе жить в этом мире еще столько жизней, сколько листьев на этом дереве, – сказал Нарада.

– Какая удача! – закричал в восторге сапожник, вскочив и подняв руки. – Я вообще не достоин освобождения из этого мира, а ты принес мне эту удивительную новость, что я

вернусь к моему Господу всего лишь за столько жизней! Это такая милость!

И как только он это произнес, все листья сразу же осыпались с этого дерева, и ни одного не осталось, даже самого маленького. Это была его последняя жизнь.

Право святых

Однажды индийский мудрец Нарада шел к месту паломничества – в храм бога Вишну. На ночлег его приютила одна бездетная семья. Наутро хозяин обратился к Нараде с просьбой: «Ты собираешься в храм Вишну. Попроси его, чтобы он послал нам ребенка».

Нарада попросил Бога:

– Смилуйся над этим человеком и дай ему ребенка.

Бог ответил тоном, не допускающим дальнейшего обсуждения:

– Этому человеку не суждено иметь ребенка.

Нарада закончил молиться и вернулся домой.

Пять лет спустя Нарада вновь совершал паломничество и вновь переночевал у гостеприимных хозяев. На этот раз он увидел двух маленьких детей, игравших у порога хижины.

– Чьи это дети? – спросил Нарада.

– Мои, – ответил хозяин.

Нараде захотелось узнать всю историю, и человек рассказал:

– Пять лет назад, сразу после того, как ты ушел, в нашу деревню пришел один саньясин. Он переночевал в нашем доме, а утром, перед уходом, благословил меня и жену... И вот плоды его благословения».

Добравшись до храма, Нарада сразу же обратился к Богу.

– Ты говорил мне, что тому человеку не суждено иметь детей. Сегодня у него их двое!

Бог рассмеялся, услышав эти слова.

– Это, должно быть, проделки святого, – ответил он. – У святых есть право менять судьбу!

Прости людей

Однажды Прахлада ощутил Бога. Господь сказал ему, что он может попросить, чего хочет, и Он даст ему. Прахлада ответил:

– Если я вижу Тебя, чего мне еще желать? Господь повторил ему, что он может пожелать всего, чего хочет. И тогда Прахлада сказал:

– Если Ты хочешь сделать мне милость, прости людей, которые преследовали меня.

Рыба и Океан

В океане жила-была рыба, обычная рыба. Только однажды

она слишком много наслышалась об Океане и решила, что должна потратить все силы своей жизни, но попасть туда.

Рыба начала обращаться к разным мудрецам, и, хотя многим из них нечего было сказать, они говорили всякую чепуху, чтобы поддержать свой авторитет гуру.

Так, одна мудрая рыба сказала, что достичь Океана очень и очень непросто. Для этого сначала нужно практиковать определенные позы и движения первой ступени восьмеричного пути безупречно двигающих плавниками рыб.

Другая рыба-гуру учила, что путь в Океан лежит через изучение основ миров просветленных рыб.

Третья учила, что постижение Океана очень и очень сложно, и только очень немногие рыбы когда-либо достигали этого. Единственный путь – это повторять все время мантру «Рам-рам-рам...», и только тогда откроется путь к Океану.

И как-то раз вконец уставшая от разнообразных поучений рыба поплыла в заросли водорослей. И там она встретила совершенно обыкновенную неприметную рыбу.

Услышав о нелегких исканиях, она так учила рыбу-искателя:

– Океан, который ты ищешь, всегда был, есть и будет рядом с тобой. Он всегда кормит, оберегает, окружает своих обитателей. И ты тоже являешься частью Океана, только ты этого не замечаешь. Океан и внутри тебя, и снаружи тебя, и ты – его любимая часть. А все рыбы – это волны этого великого Океана!

Язык Божественного

Изучавший санскрит ученый был очарован тем, как Мастер мелодично напевает стихи на санскрите.

– Я всегда знал, что нет на земле языка, более подходящего для выражения Божественного, чем санскрит!

– Не будь глупцом! – сказал ему Мастер. – Язык Божественного – не санскрит, а Безмолвие.

Суфийские притчи о Ходже Насреддине

Как Ходжа укротил гнев Тимурленга

Тимурленг, наводивший казнями ужас на румские земли, сзывал к себе, куда ни заходил, ученых и мудрецов и спрашивал: – Кто я – справедливый человек или тиран?

Если кто говорил: «Ты справедлив», – Тимурленг отсекал ему голову; но и тем, кто говорил: «Ты тиран», – он тоже рубил голову.

Задумались ученые и не знали, что делать. Но так как слава о ходже разнеслась повсюду, народ обратился к нему с мольбою:

– Сжался, Ходжа! Кроме тебя, нам не от кого ждать помощи. Сделай что-нибудь. Отведи меч тирана от невинных рабов божьих.

Ходжа сказал:

– Дорогие мои, хотя это и не так легко, как вы думаете, но праведный Бог – помощник угнетенных, и, может быть, благодаря силе ваших молитв мне что-нибудь удастся сделать.

Скрепя сердце он пошел ко дворцу Тимурленга. Тимурленгу сообщили, что явился Ходжа, который готов дать от-

вет на его вопросы. Когда Тимурленг задал Ходже свой обычный вопрос, Ходжа ответил:

– Нельзя сказать, что ты справедливый властитель или мятежный тиран. Мы тираны, а ты – меч правосудия. Всемогуший бог послал тебя на нас, тиранов, достойных наказания. Знаешь стих: «Господь, по милости, проявляет к тебе снисхождение и ласку. Но того, кто преступает заповеди, он делает посмешищем»?..

Говорят, что именно такого правильного ответа и ждал Тимурленг. Очень ему полюбился Ходжа, и он сделал его своим приближенным; и все время, пока находился в Руме, не отпускал его от себя. Быть может, из уважения к Ходже и пощадил он Акшехир и его округу, да и Караман тоже. Так избавились эти города от меча Тимура и от грабежа его назойливых воинов.

Спасение ростовщика

Тонул ростовщик. Подбежавшие к нему люди кричали:
– Давай руку, а то утонешь!

Но он ничего не предпринимал. Тут подошел Ходжа Насреддин, улыбнулся и сказал:

– Что же вы делаете? Где это видано, чтобы ростовщик что-то давал? Нужно так...

И с этими словами он протянул ростовщику руку.

– На руку! – сказал он и, конечно, спас ростовщика.

За все надо платить

Прохожий увидел, что Насреддин кидает деньги в пруд, и спросил его, зачем он это делает.

Насреддин сказал:

– Я ехал верхом на осле. Он поскользнулся и стал сползать в сторону этого пруда, теряя равновесие и почти падая. Кажалось, что от падения уже ничто не может нас спасти. Вдруг лягушки в пруду начали квакать. Это испугало осла, он встал на дыбы и таким образом спасся. Так разве лягушки ничего не должны получить за то, что спасли нам жизнь?

Лицо на подоконнике

Впав в нищету, Насреддин решил одолжить денег у богатого знакомого, которому он когда-то помог. Подходя к дому богача, Мулла заметил, как знакомое ему лицо мелькнуло в окне и скрылось. Насреддин постучал. Дверь открыл привратник.

– Хозяина нет дома, – ответил он на просьбу Насреддина принять его.

– Да ну? Тогда передай хозяину, когда он вернется, чтобы больше не оставлял свое лицо на подоконнике без присмотра. А то не ровен час – украдут, и тогда беды не оберешься!

Строптивый теленок

Однажды Мулла Насреддин поймал своего теленка и хотел его приласкать. Но теленок начал лягаться и убежал, и как ни старался Мулла, поймать его не мог. Выбившись из сил, он схватил палку и начал бить корову.

– Чем же она виновата, эта корова? – спросили у него.

– Именно она во всем и виновата. Если бы корова его не научила, то разве шестимесячный теленок умел бы лягаться и упрямиться? – ответил Мулла Насреддин.

Все зависит от погоды

Незнакомец зашел в магазин Муллы Насреддина за товаром и увидел на стене надпись: «Этот магазин будет закрыт двадцать восьмого августа по причине погоды». Поскольку было только пятнадцатое августа, человек спросил Муллу, как он может знать за столько дней, какая будет погода.

– Ну, – сказал Насреддин, – если будет небольшой дождь, я пойду на рыбалку. Если сильный дождь – я останусь, дома и буду работать своими инструментами.

– Но откуда вы знаете, что будет дождь? – спросил человек.

– Не имеет значения, будет дождь или нет, – ответил На-

среддин. – Если будет солнце, я пойду на рыбалку или буду работать своими инструментами; так или иначе все зависит от погоды.

Надоело

Однажды Мулле Насреддину приснилось, что он был в раю. Красота вокруг! Тихая долина, птицы поют, солнце восходит – а он один и под деревом. Правда, вскоре он начал ощущать голод а вокруг – никого! Райское одиночество! Никто не мешает! Однако вскоре ему все это надоело, и он крикнул:

– Эй! Уважаемые! Есть тут кто-нибудь?!

И явился к нему очень красивый человек и сказал:

– К твоим услугам, да буду я жертвой за тебя! Что ни прикажешь – все исполню!

Насреддин для начала попросил поесть, и вмиг все исполнилось. И чего бы он ни попросил – все вмиг исполнялось и в самом деле! Уж он наелся, напился, отоспался! Ну чего бы ему еще? Красивую женщину попросил, и вмиг доставили ему гурию – небесную деву. Кровать с лебяжьей периной – и была ему кровать!

И вот так продолжалось несколько дней. Но долго очень хорошо – уже нехорошо! И все было слишком хорошо, и всего слишком много. Долго вытерпеть он так не мог. Он стал желать какого-нибудь несчастья, так как все было слишком

уж прекрасно. Ему захотелось какого-нибудь напряжения, труда, так как за всю жизнь он не был без напряжения, без чего-либо, из-за чего люди переживают, печалятся. Все было просто невыносимо блаженно!

Тогда он позвал Того, кто исполняет желания, и сказал ему:

– Нет! Хватит! Это уж слишком! Мне бы какой-нибудь работенки. Знаешь, страшно надоело сидеть вот так – с пустыми руками.

И Тот, кто все исполняет, сказал ему:

– Я могу сделать все, кроме этого: здесь невозможна никакая работа. Я готов дать все, что только пожелает твоя душа. Да и зачем тебе работа?

Мулла сказал:

– Да надоело! Понимаешь?! Надоело! Уж лучше в ад отпустите, если здесь нет никакой работы!

Тот, кто все исполняет, смеялся до изнеможения и сказал, наконец:

– А где же ты, по-твоему, находишься?

Не знаю

Насреддин произносил проповедь, и кто-то задал ему каверзный вопрос.

– Не знаю, – ответил Насреддин.

– Зачем же в таком случае ты забрался на минбар? – не

унимался слушатель, и Насреддин отрезал:

– Мои знания возвысили меня до минбара. Если бы я захотел взобраться на высоту своего невежества, то пришлось бы строить минбар до самого неба.

Проверка на глупость

Однажды Насреддин насобирал хворост, навьючил на осла и пошел домой, погоняя осла.

По дороге ему пришла мысль проверить, сухой ли хворост. Он разжег фитиль, поднес к хворосту, тот как назло вспыхнул как факел. Осел с испугу дал такого стрекача, что Насреддин не мог его догнать. Насреддин, уставший от погони, крикнул вслед ослу:

– Если у тебя есть капелька ума – беги к реке!

Свет для других

Однажды в чайхане Насреддин похвастался:

– Я вижу даже в полной темноте!

– Тогда почему вечерами ты шагаешь домой, освещая путь фонарем?

– Чтобы другие люди не сталкивались со мной.

Ходжа бежит в деревню

У Тимурленга было в обычае убивать всех, кто во сне беспокоил его.

Как только об этом узнал Ходжа, он быстрехонько собрал свой скарб и убежал к себе в деревню. Кое-кто начал ему говорить:

– Дорогой ты наш! Ведь только ты и можешь с ним ладить. Что бы ты ни сделал, что бы ни сказал, он на тебя не сердится. И землякам твоим от того польза. Зачем же побросал ты все и пришел сюда?

Ходжа отвечал:

– Когда он бодрствует, я, по милости Аллаха, могу принимать соответствующие меры против всякого его действия; но вот если я ему приснюсь во сне, то действовать так, как ему хочется, – это уж не в моих силах.

Время и результат

Однажды в чайхане какой-то пожилой человек начал навязчиво давать всевозможные советы Насреддину.

– Почему я должен поступать так, как ты мне говоришь? – спросил Насреддин.

– Потому что я тебя старше! – вскричал человек, оглажи-

вая бороду.

Тогда Насреддин заметил:

– Насыщает не время, проведенное в чайхане, а количество съеденного плова!

Сложный вопрос

– Нет ничего такого, на что нельзя было бы ответить с помощью моего учения, – сказал монах, только что вошедший в чайхану, где сидел Насреддин со своими друзьями.

– И тем не менее совсем недавно один ученый задал мне вопрос, на который невозможно было ответить, – откликнулся Насреддин.

– Жаль, что меня там не было! Задай мне этот вопрос, и я отвечу на него.

– Пожалуйста. Он спросил: «Какого черта ты пытаешься пролезть ко мне в дом на ночь глядя?»»

Страшное событие

В одной компании каждый рассказывал о том, что с ним случилось в жизни.

– А с тобой бывали какие-нибудь происшествия? – спросили у Муллы Насреддина.

– Одиннадцать дней корабль боролся с бурей, – начал рас-

сказывать Мулла, – судно пошло ко дну. Люди, вещи – все до единой щепки потонуло. Более страшного события я не переживал.

– А как же ты спасся? – удивились все.

– А я не был на том корабле, потому и спасся! – ответил Насреддин.

Уроки музыки

Мулла Насреддин решил научиться играть на лютне.

– Первый урок будет стоить пять серебряных монет, Молла, – сказал учитель, – зато второй и все последующие – всего лишь по две монеты.

– Прекрасно, – воскликнул Насреддин, – я начну сразу со второго урока.

Истина или победа

– Мулла, пойдем быстрее! В чайхане собрались на диспут все мудрецы нашей страны! Неужели тебе не интересно посмотреть, кто победит в этом споре и кто знает истину?

– Что касается состязаний, то я предпочитаю петушиные бои или скачки, – ответил Насреддин. – В споре безрассудно спорящих не может родиться истина. Для этого им следовало бы прекратить любые диспуты – ведь истина говорит са-

ма за себя. Но они ищут не истины, а лишь победы. Их спор будет разгораться все сильнее, и ни один из этих мудрецов не успокоится до тех пор, пока все остальные не будут отвержены.

Рассказчик историй

Однажды Насреддина заметили сидящим у дороги. Он вел себя довольно странно: то смеялся, то становился серьезным; иногда делал какие-то странные жесты, а потом опять начинал смеяться. Проходящие мимо подошли к нему и спросили:

– Мулла, что тебя так забавляет?

– Смешные истории, – ответил тот. – Я рассказываю себе смешные истории.

Прохожие удивились, но один из них спросил:

– Время от времени ты становишься очень серьезным. Почему?

– Это случается тогда, когда попадается история, которую я уже слышал.

Сначала сами попробуйте

Однажды Мулла Насреддин, странствуя по свету, забрел в деревушку, где жили уж больно прижимистые люди. Мул-

ла всеми правдами и неправдами старался раздобыть у них еды, но те прогоняли его прочь. Тогда Мулла притворился безумным и пошел по улочкам селения, выкрикивая:

– Хочу есть! Хочу есть! Дайте мне хлеба, сладостей и навоза! Дайте навоза, хлеба, шербета! Я съем все это! Дайте поесть!

Решив позабавиться, люди принесли все названное Муллой. Подталкивая друг друга локтями, они стали пересмеиваться:

– Давайте посмотрим, как этот безумный собирается съесть навоз в шербете – с хлебом или без?

Мулла съел все продукты, а к навозу не притронулся.

– Ты что это? – разочарованно спросили селяне. – Ведь ты обещал съесть навоз!

– Да как-то подозрительно он выглядит! – ответил Насреддин. – Сдается мне, что вы его отравили! Сначала вы сами попробуйте – тогда и я не откажусь.

Ум жены

Мулле сказали:

– Жена твоя потеряла рассудок.

Мулла задумался.

– О чем ты думаешь? – спросили у него.

– У моей жены отродясь ума не было. Что же она могла потерять? Вот о чем я думаю, – ответил Мулла.

Друзья и враги

– Мулла, – спросили Насреддина, – почему друзья так легко становятся недругами? А вот врагов в друзей превратить гораздо труднее.

– Такова природа вещей, – отвечал Насреддин. – Подумайте сами, что легче: построить дом или разрушить его? Слепить кувшин или разбить? Заработать деньги или растратить?

– А трудно ли вернуть порушенную дружбу?

Мулла взял глиняный кувшин и бросил на пол. Кувшин разлетелся на крупные и мелкие черепки.

– А теперь склей его, – просто сказал Мулла.

Молитва детей

Однажды Мулла Насреддин увидел, как школьный учитель ведет группу школьников в сторону мечети.

– Зачем ты их туда ведешь? – спросил он.

– В стране засуха, – ответил учитель, – мы надеемся, что мольбы невинных не оставят Всемогущего равнодушным.

– Дело не в мольбах, – ответил Насреддин, – будь это мольбы невинного ребенка или закоренелого преступника. Все дело в мудрости и осознании.

– Как смеешь ты так богохульствовать в присутствии детей?! – воскликнул учитель. – Докажи то, что сказал, или тебя обвинят в ереси.

– Все очень просто, – сказал Насреддин. – Если бы дело действительно было в мольбах учеников, то в стране не было бы ни единого учителя, ведь больше всего на свете дети не любят ходить в школу. Причина, по которой ты смог пережить все эти молитвы, заключается в том, что именно мы – а взрослым виднее, чем детям, – позволяем тебе остаться на своем месте.

Награда и время

Насреддин решил искупаться в турецких банях. Так как он был одет в лохмотья, банщики дали ему старый таз и огрызок мыла. Уходя, Насреддин вручил изумленным банщикам золотую монету.

На следующий день великолепно одетый Насреддин снова появился в бане, где ему оказали, разумеется, самый лучший прием. После купания он дал банщикам самую мелкую монету и сказал:

– Это за прошлый раз, а золото вы получили за сегодня.

Сын в отца

Собрался Мулла Насреддин пообедать. Известно: кто любит деньги, тот любит только деньги. Поэтому Мулла приказал своему слуге:

– Неси на стол обед, а потом запри ворота и говори всем, что меня нет дома. Не люблю гостей!

Услышал эти слова сын Насреддина. А известно: у богатого отца сын часто нищ душой. Вот он и говорит:

– О, отец! А не лучше ли будет, если слуга сперва скажет всем соседям, что нас нет дома, потом запрет ворота и лишь после этого подаст обед?

Выслушал старый скупец юного скрягу, огорчился и в то же время обрадовался, засмеялся и одновременно заплакал:

– Когда на старости лет мой сын откажется меня кормить, утешительно мне будет сознавать, что сын мой пошел в меня!

Вор в доме Муллы

Однажды в дом к Мулле забрался вор. Жена с беспокойством сказала:

– Эфенди, у нас вор.

На что Мулла беззаботно ответил:

– Тс-с-с! Ты молчи. Может быть, он найдет что-нибудь подходящее, а отнять у него уже будет легко.

Компромисс

Однажды к Насреддину пришли несколько будущих учеников и попросили его почитать им лекцию.

– Хорошо, – сказал он, – следуйте за мной в лекционный зал.

Повинуясь приказу, все выстроились в цепочку и пошли за Насреддином, сидевшим задом наперед на своем осле. Сначала молодые люди были несколько смущены этим обстоятельством, но потом вспомнили, что они не должны подвергать сомнению даже самые невероятные поступки учителя. Однако, в конце концов, они уже не могли сносить насмешки обычных прохожих.

Почувствовав их неловкость, Мулла остановился и посмотрел на них. Самый смелый из них подошел к Насреддину:

– Мулла, нам не совсем ясно, почему ты сидишь на осле задом наперед?

– Это очень просто, – сказал Насреддин. – Видите ли, если бы вы шли впереди меня, это было бы неуважением по отношению ко мне, а если бы я ехал спиной к вам, это было бы неуважением к вам. Таким образом, это единственно возможный компромисс.

Индюшка Муллы

Однажды Мулла встретил на базаре человека, продававшего попугая и спросил:

– Что это такое?

– Попугай, – ответили ему.

– Сколько он стоит?

– Пятьдесят монет.

Мулла, ни слова не говоря, вернулся домой, поймал индюшку и принес на базар.

– Мулла, – спросили его, – сколько ты хочешь за свою индюшку?

– Пятьсот монет.

– Ай, Мулла, – стали его урезонивать, – ты с ума сошел, что ли? Разве индюшка может столько стоить?

Мулла указал на продавца попугая:

– Он продает такую маленькую птичку за пятьдесят, вы же ничего не говорите, а я оценил в пятьсот монет индюшку величиной с целого барана, и вы меня еще упрекаете. Разве моя индюшка не в тридцать раз больше этого попугая?

– Но ведь это попугай, Мулла, – сказал один из присутствующих.

– Ну так что, а это – индюшка.

– Да, но попугай умеет говорить, как проповедник.

– Ну и что! Индюшка же всегда погружена в думы, как

ученый. Что же, по-вашему, лучше?

Кувшин без дна

Однажды Насреддин, стоя у колодца, вливал ведро за ведром в кувшин, не имеющий дна. Ему обратили внимание на изъяз в сосуде, на что он резонно ответил:

– Я стараюсь наполнить кувшин. Для того чтобы увидеть, когда он будет полон, я не отрываю глаз от горлышка кувшина, а не от его дна. Когда я увижу, что вода поднялась доверху, я буду считать его полным. И может, тогда я заинтересуюсь дном кувшина.

Страх

Жестокий и невежественный правитель сказал Насреддину:

– Я повешу тебя, если ты не докажешь мне, что действительно обладаешь тем глубоким восприятием, которое тебе приписывают.

Насреддин сразу же заявил, что может видеть золотых птиц в небесах и демонов подземного царства. Султан спросил его:

– Как же ты можешь делать это?

– Кроме страха, для этого ничего не нужно, – ответил

Мулла.

Ты кому больше веришь?

К Насреддину пришел сосед и попросил одолжить ему ишака.

– Я его уже одолжил, – ответил Насреддин.

В этот момент в сарае раздался ослиный рев.

– Но я слышу ослиный рев, – сказал сосед.

– Кому ты больше веришь: мне или ослу?

Если Богу будет угодно

Беседуя ночью с женой, Ходжа сказал:

– Если завтра утром будет дождь, я пойду за дровами, а не будет дождя – буду пахать.

– Прибавь: если Богу будет угодно, – заметила жена. А Ходжа сказал:

– Ну что там! Либо этак, либо так, без работы не буду, что-нибудь да уж сделаю.

Когда утром вышел он за город, ему повстречались сипахи (воины в Османской империи).

– Эй ты, дяденька, – крикнули они ему, – поди сюда! Как проехать туда-то?

– Не знаю, – беззаботно сказал Ходжа.

А грубые сипахи, не дав Ходже опомниться, ударили его несколько раз.

– Ах ты, такой-сякой, – закричали они, – марш вперед, веди нас! – и погнали его вперед.

Под дождем, в грязи, Ходжа довел их до города. А сам в полночь, избитый, усталый, полуживой, подошел к своему дому и начал стучать:

– Кто там? – спросила жена.

– Открой, жена, это я, если Богу будет угодно, – про бормотал Ходжа.

Скупцы

Несколько человек приготовили в складчину еду и сели поесть. Тут как раз подоспел Насреддин и говорит:

– Мир вам, о скупцы!

– Зачем возводишь на нас напраслину? – спросил один из них. – Слава Аллаху, никто из нас не скряга!

– Если этот человек говорит правду, – воскликнул Насреддин, – то прости меня, о Боже, за напраслину!

Потом он уселся в их круг и стал есть за двоих, но никто не посмел и пикнуть.

Возвращение

Жена Муллы Насреддина была больна, и ее прооперировали. Несколько дней назад она вернулась из больницы, Кто-то из соседей спросил у Насреддина:

– Ну, как твоя жена? Она уже вернулась из больницы?

– Нет, она все еще говорит о ней.

Уважение с завтрашнего дня

Как-то Эмир спросил Насреддина:

– Послушай, кого ты уважаешь больше всего на свете?

– Тех, кто расстилает передо мной богатый достархан и не скупится на угощение.

– Приглашаю тебя завтра на угощение! – тут же вскричал Эмир.

– Ну, тогда я и вас начну уважать с завтрашнего дня!

Внимательный слушатель

– Мулла, – обратился правитель к Насреддину, приглашенному на прием, – как ты посмел заснуть, когда я начал рассказывать такую чудесную историю?

– Я не спал, о повелитель, я слышал каждое слово!

– Врешь, негодяй! Ведь я приказал своим людям тихонько отнести тебя в соседний зал, а затем вновь занести на место, когда закончится история.

– Если я спал, как же я мог слышать все, что вы рассказывали?

И тут Мулла начал подробно пересказывать историю, рассказанную правителем. Тот был настолько удивлен, что пожаловал Насреддину халат со своих плеч.

– Мулла, как тебе это удалось? – спросил его приятель.

– Ну, честно говоря, по лицу и голосу правителя я сразу понял, что он собирается рассказывать эту старую скучную длинную повесть. Тут я и решил полчасика вздремнуть.

Приметы глупца

Однажды Мулла Насреддин шел по дороге в Бухару. В попутчики ему достался беспокойный и болтливый человек. Он задавал Мулле вопросы и, не дожидаясь ответов, сам находил их, рассказывая случаи из своей жизни, а чаще – из жизни знакомых его знакомых. Мулла все больше помалкивал, и скоро говорил только его попутчик:

– Царям не стоит охотиться с соколами, лучше с беркутами, беркут легко берет ягненка... Ягненка надо готовить с особой травкой. Мой родич, повар при дворе шаха в Бухаре, говорил, что эта приправа обостряет ум. Я мог бы стать советником шаха – так часто я ел это жаркое! А ведь шаха

окружают одни глупцы... Кстати, как распознать глупца?..

– По двум приметам, – вдруг вновь заговорил Насреддин. – Глупец много говорит о вещах, для него бесполезных, и высказывается о том, о чем его не спрашивают.

Ты бы про Ходжу спросила

Однажды Ходжа, будучи софтой (слушателем медресе), отправился в деревню для сборов. Во время проповеди в мечети зашла речь об Иисусе – да будет над ним мир! – и Ходжа заметил, что он находится на четвертом небе. Когда он выходил из мечети, к нему подошла старушка и сказала:

– В твоей проповеди меня очень заинтересовало одно место. Ты сказал, что Иисус – да будет над ним мир! – находится на четвертом небе. Голубчик мой! Что же он там кушает и что пьет?

Ходжа рассердился и закричал:

– Ах ты, дерзкая! Вот уж месяц, как я в вашей деревне, ты бы лучше спросила, что кушает и что пьет бедняжка Ходжа. А ты вздумала спрашивать меня о великом угоднике, залитом сиянием милостей на предвечном пиршестве на четвертом небе.

Вверх дном

На одном собрании зашла речь о падении нравов.

– Если так пойдет и дальше, мир перевернется вверх дном! – воскликнул один из присутствующих.

Не успел он закончить, как Насреддин заметил:

– Как знать, а может быть, дно окажется лучше верха!

Равновесие мира

У Муллы спросили:

– Отчего это, когда наступает утро, один человек идет в одну сторону, а другой – в другую?

– Если бы все пошли в одну сторону, – разъяснил Мулла, – нарушилось бы в мире равновесие, и мир бы перевернулся.

Узнавание

– Мулла! Мулла, скорее идем со мной, – сосед Насреддина вне себя от восторга схватил его за руку и потащил из дома. – Приехал такой-то и такой-то! Видишь ли, идет молва, что он наимудрейший, и прославленный, и...

– Что ж, пойдем, посмотрим на наимудрейшего, – согласился Мулла.

Они пришли в чайхану. Мудрец важно восседал на почетном месте и слушал хвалебные речи собравшихся вокруг него. Он едва обратил внимание на вошедших.

– Вот он, Мулла, видишь! – зашептал Насреддину на ухо его приятель. – Такой важный, даже и не заметил нас! Ты никогда раньше его не встречал?

– Много раз, – сказал Насреддин, – ведь он глупец. А глупцов я повидал в своей жизни немало.

– Быть того не может! Наимудрейший – и вдруг глупец! Откуда ты знаешь?

– Мудрый всегда узнает глупца, ибо когда-то и сам был глупцом, – ответил Насреддин. – Но глупец никогда не узнает мудреца, ибо сам мудрым никогда не был.

Ей нужнее, чем мне

Однажды Мулла принес домой кусок мыла и попросил жену выстирать ему рубашку. Едва она намылила рубашку, как вдруг появилась огромная ворона, схватила кусок, улетела прочь и уселась на ветке. Женщина подняла невероятный крик. Мулла выбежал из дома.

– Что случилось, дорогая моя?

– Я только собралась постирать твою рубашку, как прилетела большущая ворона и стащила мыло!

Мулла был абсолютно спокоен.

– Посмотри-ка на цвет моей рубашки и на оперение воро-

ны. Ее нужда, несомненно, больше, чем моя. И очень хорошо, что она смогла получить мыло, хотя бы и за мой счет.

Мясо ест мясо

Мулла Насреддин прогуливался со своими учениками по базарной площади. Вдруг он заметил, что ученики уставились на большое блюдо с кусками поджаренного мяса, стоящее перед дородным важным купцом. Мулла ничего не сказал, а лишь спокойно наблюдал, как очарованные запахами ученики поедают глазами блюдо. Так кошка могла бы караулить мышь.

Купец приступил к трапезе. Он схватил толстыми пальцами большой кусок мяса и вгрызся в него с жадностью тигра. Сок брызнул в разные стороны, жир стекал по подбородку купца и его рукам, капая на дорогое платье. Взор его был устремлен только на мясо, и он вряд ли замечал орнамент на блюде, который оценил Насреддин.

Ученики со стыдом и отвращением отвели взоры от этого зрелища и встретили взгляд своего учителя, о котором совсем забыли на время. Они ждали упреков, но Насреддин смеялся.

– Вот чудное зрелище, – сказал он, – мясо, поедающее мясо. Но существует нечто страшнее увиденного вами: когда мясо, которое даже и не вам принадлежит, начинает пожирать вас самих.

Убедительное молчание

Придворный мудрец произносил на городской площади речь о тщете всего земного. Он говорил, что на пороге смерти человек не возьмет в мир иной ни полушки, поэтому следует быть щедрым, и призывал к пожертвованиям на благо родины. Потом мудрец отправился на пир во дворец правителя. Там он увидел, что правитель отличил и наградил другого мудреца. Он был потрясен и неожиданно умер от удара.

— Такой светоч премудрости угас! — сетовали люди. — Такой родник красноречия иссяк! А ведь еще вчера он так прекрасно говорил о тщете всего земного!

— Да, — согласился Мулла Насреддин, — вчера он был очень красноречив. Но сегодня его молчание выглядит еще убедительнее!

А чей это был выстрел?

Ярмарка была в полном разгаре, и старшие ученики Насреддина спросили, будет ли им и их товарищам позволено посетить ее.

— Конечно, — сказал Насреддин, — ведь это идеальный случай продолжить практическое обучение.

Мулла направился прямо в тир, одно из самых привлека-

тельных мест на рынке: здесь выдавался большой приз даже за одно попадание в мишень. При появлении Муллы и его паствы жители города столпились вокруг них. Когда же сам Насреддин взял лук и три стрелы, напряжение толпы возросло. Сейчас они наверняка увидят, как Насреддин перехитрит сам себя...

– Следите за мной внимательно.

Мулла согнул лук, сдвинул шапку на затылок, как это делают солдаты, тщательно прицелился и выстрелил. Стрела пролетела очень далеко от цели. Толпа осыпала его градом насмешек, а ученики Насреддина неловко переминались с ноги на ногу и перешептывались между собой. Мулла повернулся к ним.

– Тихо! Это была демонстрация того, как стреляет солдат. Он часто не попадает в цель. Вот почему он проигрывает войны. В тот момент, когда я стрелял, я отождествился с солдатом. Я сказал себе: «Я – солдат, стреляющий по врагу».

Он поднял вторую стрелу, вложил ее в лук и быстро спустил тетиву. Стрела упала близко, наполовину не долетев до цели. Наступила мертвая тишина.

– Сейчас, – сказал Насреддин собравшимся, – вы видели выстрел человека, который полон желания стрелять и который тем не менее, промахнувшись при первом выстреле, слишком нервничает, чтобы он мог сконцентрироваться. Стрела не долетела.

Даже владелец тира был очарован этим объяснением.

Мулла с безразличным видом повернулся к мишени, прицелился и пустил стрелу. Она попала в самое яблочко. Тщательно обследовав имеющиеся призы, он выбрал один, который больше всего ему понравился, и собрался уйти прочь. Толпа разразилась криками протеста.

– Тихо! – сказал Насреддин. – Пусть кто-нибудь один спросит меня то, что все вы, кажется, хотите узнать.

Мгновение никто ничего не говорил. Затем вперед неуклюже протиснулся один деревенский простофиля.

– Мы хотим знать, который же из вас сделал третий выстрел?

– Этот? О, это был я.

Стоит ли зазнаваться

Случилось как-то Мулле Насреддину обратиться к каймакаму. Возмущенный чванливостью этой чиновной особы, Мулла Насреддин не стерпел:

– С чего это, любезный, ты так зазнаешься, кто ты такой?

– Будто не знаешь, я – каймакам!

– Ну, хорошо, а потом кем станешь?

– Губернатором!

– Ну, а дальше?

– Министром.

– А еще кем?

– Садразамом.

– А дальше?

– Никем.

– А я уже сейчас никто. И стоит ли так зазнаваться?

Какое суждение правильное?

Как-то раз Мулла Насреддин говорит своей жене:

– Пойди и принеси немного сыра. Он укрепляет желудок и возбуждает аппетит.

– У нас дома нет сыра, – ответила жена.

– Вот и хорошо, сыр расстраивает желудок и расслабляет десны, – сказал Мулла.

Жена с удивлением спросила:

– Какое же из этих двух противоположных суждений правильное?

– Если в доме есть сыр, то первое, если нет – второе, – ответил Насреддин.

С другими, как с собой

Один мудрец сказал Насреддину:

– Каждый человек должен вести себя так, как он хочет этого от других. Сердце твое должно желать для других того же, чего оно желает себе.

Мулла ответил:

– Одна птица лакомилась ядовитыми ягодами, не причинявшими ей никакого вреда. Однажды она собрала немного этих ягод и угостила ими свою подружку лошадь...

Божественная воля

У Ходжи спросили:

– Что ты скажешь о совершенстве божественной воли?

– С тех пор как я себя помню, – сказал Ходжа, – случается постоянно то, что говорит Господь Бог. А если бы сила была не в руках Господа, когда-нибудь да исполнилось бы и то, что я говорю.

Кошка и собака

Однажды ночью Мулла Насреддин со своей женой сидели у огня. Ночь была холодная. Мулла читал свою газету, а его жена что-то вязала. Кошка и собака тоже отдыхали у огня, дремля и наслаждаясь теплом.

Вдруг жена сказала:

– Насреддин, посмотри на кошку и собаку, как мирно они живут друг с другом. Почему мы так не умеем?

– Почему мы так не умеем? Привяжи их друг к другу и посмотри, что получится.

Бегство целого племени

– Когда я был в пустыне, – сказал однажды Насреддин, – я заставил бежать целое племя наводящих ужас кровожадных бедуинов.

– Однако как вы это сделали?

– Легко. Просто я побежал, а они побежали за мной.

Скажи мне, кто твой друг

Сын Муллы Насреддина хвастался однажды, утверждая, что у него сто друзей. Молодой человек был уверен, что каждый из этих ста человек не бросит его в трудную минуту, так как зовется его другом. Тогда мудрый Мулла спросил: «А уверен ли ты, сын мой, что эти люди – твои друзья?» На что получил ответ сына: «Да!» В свою очередь Мулла предложил юноше проверить дружбу на прочность.

– Возьми мешок, набей его травой, – велел он сыну.

После того как мешок был подготовлен, последовало следующее указание отца:

– Обойди всех своих друзей по очереди, говоря каждому, что ты попал в беду. Скажи, что от твоей руки погиб человек и его тело сейчас находится в мешке. Попроси каждого из своих друзей помочь тебе избавиться от тела.

И молодой человек, взвалив мешок на плечи, вышел из дома. По истечении некоторого времени он вернулся. На лице его читалась обида и разочарование.

– Что случилось? – спросил Мулла.

– 90 из моих друзей закрыли дверь перед моим носом, едва услышав о теле в моем мешке! – сообщил раздосадованный юноша.

– Понятно, – покачал головой Мулла. – Эти 90 из 100 не являются твоими друзьями. Они не помогут тебе в трудную минуту. Но что же сказали остальные 10?

– 9 из оставшихся согласились помочь мне закопать мешок с телом и готовы были отправиться со мной рыть могилу, – сказал юноша.

– А что же сказал последний? – спросил Мулла.

– Он сказал: «Отдай мешок мне, я закопаю тело. А сам ты отправляйся спать. Не волнуйся, все будет хорошо».

– Понятно, сын мой, – вновь покачал головой Мулла, – 90 из 100 не твои друзья, 9 – друзья наполовину и лишь один из сотни – твой настоящий друг.

Игра воображения

Шел однажды Насреддин по пустынной дороге и вдруг увидел вооруженных воинов на лошадях, приближавшихся к нему. У Насреддина тут же разыгралось воображение, и он уже увидел себя связанным, избитым, прикованным к коню

и волочащимся за воинами по пустынной дороге.

Не желая испытывать судьбу, Насреддин рванул с дороги в сторону, чтобы спрятаться, но поскользнулся, покатился в грязную канаву и больно стукнулся головой. Когда он очнулся, то увидел, что спешившиеся воины обступили его, и один из них спросил:

– Что делаешь здесь в канаве? Может, чем помочь?

Насреддин почесал ушибленный затылок:

– Если возник вопрос, то это еще не значит, что на него существует прямой ответ. Все зависит от вашего мировоззрения. Но если вы настаиваете на ответе, то скажем так: я здесь из-за вас, а вы здесь из-за меня.

На море и на суше

Однажды на море начался сильный шторм. Парусное суденышко бросало из стороны в сторону. Пассажиры, сбившись в кучу, стали молить Аллаха о спасении. А Мулла Насреддин, забравшись в укромный уголок, преспокойно покурил трубку.

Наконец буря утихла, опасность миновала, и судно пришвартовалось к берегу.

– Послушай, Мулла, неужели ты не боялся, когда мы все дрожали от страха? – полюбопытствовал один из пассажиров.

– А чего бояться?

– Как чего, разве ты не видел, что во время шторма от нас до смерти было рукой подать?

– Верно, но разве этого не бывает на суше? – ответил, смеясь, Насреддин.

Бывает хуже

В одном собрании заспорили, что на свете для человека хуже всего. Кто говорил – болезни, кто говорил – смерть, кто говорил – бедность... Много всякого было сказано. Спросили у Насреддина:

– А ты, Мулла, что думаешь?

– Плохо, когда не сбывается то, чего хочешь, – ответил Насреддин. – Но кудахуже, когда сбывается то, чего не хочешь, – подумав, добавил он.

Ваша правда

Однажды, во время пребывания Насреддина при дворе, король пожаловался на то, что его подданные лживы. Насреддин сказал:

«Ваше величество, истины бывают разные. Прежде чем люди смогут использовать относительную истину, им необходимо практически познать реальную истину, но они всегда пытаются делать все наоборот. В результате люди слиш-

ком бесцеремонно обращаются со своими же искусственными истинами, подспудно чувствуя, что это не более, чем выдумка».

Все это показалось королю слишком сложным. «Вещи должны быть или истинными или ложными. Я заставлю людей говорить правду, и с помощью этого они приобретут привычку быть правдивыми». На следующее утро перед открытыми городскими воротами красовалась виселица, которую окружали гвардейцы короля во главе с капитаном. Глашатай объявил:

«Каждый, кто войдет в город, должен прежде всего правдиво ответить на вопрос капитана королевской гвардии». Насреддин, поджидавший снаружи, вошел в город первым.

Капитан спросил:

- Куда ты идешь? Говори правду, иначе тебя повесят.
- Я иду, чтобы быть повешенным на этой виселице.
- Я не верю тебе!
- Прекрасно. Если я солгал, – повесь меня.
- Но это будет означать, что ты сказал правду.
- Вот именно, – сказал Насреддин, – вашу правду.

Слова

Однажды некий дервиш загородил Молле дорогу и стал читать ему касыду. Молла выслушал ее, и, как только касыда кончилась, он хотел идти дальше.

– Молла, – сказал дервиш, – дай мне что-нибудь.

– Пожалуйста, приходи завтра, – ответил Молла, – и получишь.

На следующий день дервиш поймал Моллу на базаре:

– Давай деньги.

– Какие деньги? – спросил Молла.

– Обещанные вчера.

– Я не помню, за что обещал тебе вчера деньги.

– Я прочел тебе касыду, и ты обещал мне деньги.

– Дал ты мне какую-нибудь вещь или нет? – спросил Молла.

– Нет, никакой вещи я тебе не давал, – ответил дервиш.

– Ты только прочел касыду?

– Да, только прочел касыду.

– Ты прочел мне слова, и я тебе дал слово. При чем тут деньги? Другое дело, если бы ты дал мне какую-нибудь вещь. А за слова и получил слова.

Ах и ох

Однажды шел Ходжа Насреддин по базару и встретил своего земляка. Тот чуть не плакал. Насреддин подошел к нему с вопросом, отчего он так печален. И тогда бедняга рассказал Ходже, что нанялся работать к богатому купцу. Трудился у него честно и усердно, а когда пришла пора расплачиваться за работу, хозяин велел ему поймать и наказать ветер, кото-

рый сбил с его любимого дерева все персики. Когда выполнишь эту задачу, сказал, тогда и заплачу тебе. Не смог слуга поймать легкий ветерок... Так и ушел без денег.

– Эх, – сказал Насреддин, – да это ж известный в городе скряга! Всех своих работников он держит до тех пор, пока те не начинают требовать заработанные деньги. Тогда он дает слуге поручение, которое невозможно выполнить, а потом выгоняет беднягу в три шеи. Посочувствовал Насреддин своему земляку и решил отомстить богатому скряге, проучить его. Пришел к нему.

– Хочу, – говорит, – господин, к тебе на работу наняться. Сговорились на три месяца. Работал Насреддин эти три месяца не за страх, а за совесть, а когда срок к концу стал подходить, явился к хозяину за заработанным.

– Я расплачусь с тобой сегодня же, но при условии, что ты выполнишь мое последнее поручение, – сказал хозяин. – Выполнишь – деньги твои, не выполнишь – пеняй на себя.

– А что мне надо сделать? – осведомился Насреддин, давно уже ждавший этого приказа.

– Пойди-ка на базар и принеси мне ах и ох, – ухмыльнулся богач, очень гордый своей выдумкой, в полной уверенности, что даже Насреддину не под силу такая задачка.

– Хорошо, господин, – ответил наш хитрец.

Но пошел вовсе не на базар, а в рощу за городом. Поймал там скорпиона и фалангу, посадил их в кошелек и довольный вернулся домой к хозяину. Потирая руки и хихикая, скряга

спросил Насреддина:

– Ну, ты купил то, что я просил?

– А как же, господин, – ответил тот почтительно.

– Так, где же это?

– Здесь, – сказал Насреддин и подал хозяину кошелек.

Скряга засунул руку в кошелек, и скорпион тут же ужалил его.

– О-о-ох! – во весь голос завопил скряга.

– А еще поглубже в кошельке и ах найдется, – усмехнулся Насреддин.

Так и пришлось богачу своими распухшими от укусов пальцами отсчитать Насреддину его жалованье.

Каверзный вопрос

Мулла Насреддин сидел в чайхане с друзьями. Туда зашел один человек, который завидовал способности Моллы находить ответы на неожиданные вопросы. Он решил опозорить Муллу перед друзьями, задав ему каверзный вопрос, на который тот не сможет сразу найти с ответом.

– Мулла, а Мулла, скажи, веришь ли ты, что наш мир создан Богом?

– Да, – просто ответил Мулла.

– Хорошо, – тут человек достал из кармана орех, а с блюда взял финик и положил их перед Муллой.

– Так растолкуй же мне, почему божественное провиде-

ние сделало у финика съедобной наружную часть, а у ореха – внутреннюю. А?

– Божественное провидение, – сказал Насреддин, задумчиво доедая финик, – заботится не о том, как будет съедено созданное им. Божественное провидение заботится о сохранении созданного навечно, – продолжил Молла, доедая орех.

Спор Ходжи и дехри

Когда Тимурленг был в Акшехире, пришел в город дехри (философ-материалист) и объявил:

– Я хочу предложить вопросы. Если есть у вас искусные ученые, давайте устроим состязание.

Тимурленг собрал именитых граждан города и сказал:

– К нам пришел со стороны ученый и хочет состязаться с вами в науках естественных и материалистических. Он странствует, ходит по всему свету. И если вы не выставите против него человека, ум которого постиг различные науки, он повсюду расславит, что в Руме ученый люд иссяк и исчез, а это поведет к умалению нашего достоинства среди государств и народов.

Старейшины города устроили совещание и сперва хотели было с сожалением признаться, что, действительно, у них ученых нет, но потом подумали: «Нет, так не годится, нужно найти выход из положения и спровадить эту погань». Они решили вызвать ученых из Коньи, Кайсери, но кто-то заме-

тил:

– Звать ученых со стороны – на это потребуется много времени, и этим мы только обнаружим собственное ничтожество, да это и унизит нас среди жителей нашего города. Говорят ведь: «Умный совет идет от дураков». Давайте узнаем, как смотрит на это наш ученый Ходжа. Может быть, он что-нибудь придумает, и мы сплавим этого чужака, который нашего языка не знает.

Все нашли это предложение удачным и, позвав Ходжу, рассказали ему, в чем дело.

– Ладно, – заметил Ходжа, – вы предоставьте это мне. Если я утихомирю его метким ответом – великолепно; а нет, так вы скажете: «Это – человек тронувшийся, дувана, и сам залез сюда на собрание». И выставите против него другого, ученого человека. Только если будет мне удача – от всех вас я желаю подарочек. Благоволение государя в счет нейдет.

– Голубчик Ходжа, – закричали старейшины, – ты только не посрами нас, а уж там, что ни пожелаешь, все для тебя сделаем.

В назначенный день на площади города были разбиты палатки, и эмир Тимурленг со свитой, все одетые в золото, разукрашенные, величавые, предстали в военных доспехах и оружии. Потом явился и дехри, растрепанный весь, чудной, и уселся около Тимурленга. Когда все собравшиеся расселись, стали поджидать Ходжу. Вот, наконец, пришел и ходжа с громадным сарыком на голове; на нем надет был биниш с

широкими рукавами; позади шли Хаммад и другие его ученики. Ходжу посадили по правую руку государя.

Выпили шербет, и, когда передохнули, выступил вперед дехри и торжественно очертил круг, потом, как бы требуя от ходжи ответа, взглянул ему в лицо. Ходжа поднялся и, проведя как раз посередине круга черту, разделил, таким образом, круг на две части и тоже посмотрел на дехри. Потом провел еще черту, перпендикулярно к первой, и разделил круг на четыре равные части. Делая знак рукой, он три раза как бы тянул к себе, а одну часть как бы отталкивал в сторону дехри и опять посмотрел на него. Дехри знаком одобрил решение Ходжи, давая понять, что он знает эту задачу. Потом дехри сложил руку в виде распутившегося тюльпана и несколько раз поднял пальцы кверху. А ходжа сделал наоборот и, держа ладонь книзу, опустил пальцы; дехри опять согласился. Наконец, дехри указал на себя и, изображая пальцами, как будто это ходит зверь по земле, провел себе по животу, как будто оттуда что-то выходит. А Ходжа достал из кармана яйцо и, показав его, начал махать руками, изображая, что он летит. Дехри одобрительно закивал. Он встал и, склонив почтительно перед Ходжой голову, поцеловал ему руку и поздравил государя и вельможей города, что среди них находится такое «чудо времени».

Присутствовавшие на собрании были очень обрадованы исходом, и со своей стороны тоже поздравили Ходжу, избавившего их от срама. Все начали подносить ему в подарок

деньги, заранее приготовленные на всякий случай, кто-то пообещал дать после; Тимурленг тоже осыпал ходжу драгоценными дарами.

Когда все разошлись, падишах, приближенные и вельможи города отозвали дехри в сторону и через переводчика сказали ему:

– Из ваших знаков мы ничего не поняли. Что вы говорили Ходже и что он такое вам ответил, что вы признали это соответствующим истине?

Дехри объяснил:

– Между учеными греческими и учеными еврейскими существует разногласие о сотворении мира. Так как мнение мусульманских ученых об этом мне неизвестно, я очень хотел узнать истину. Поэтому я изобразил шаровидность земли. Ходжа мало того, что подтвердил это, – он еще линиями, проведенными им, разделил землю на северное полушарие и на южное полушарие. Потом он провел еще линию, перпендикулярно к первой, и три части потянул в свою сторону, а четвертую – ко мне; он хотел сказать, что три части земного шара – вода, а одна четверть – суша: так он объяснил «семь климатов» земли. Потом, чтобы обследовать тайны создания и творения, я поднял пальцы кверху, указывая на растения, деревья, источники, рудники. А Ходжа, наоборот, опустил пальцы книзу и тем, согласно последним изысканиям ученых, правильно объяснил мне, что все это – благодаря дождям, изливающимся с неба, от действия солнеч-

ного света и прочих высших небесных тел, и что так рождаются и произрастают на земле творения. Тогда, показывая на себя, я говорил, что творения, возникающие на земле, размножаются путем дифференциации частей; при этом я, по-видимому, о значительной части одушевленных предметов выразился неясно. А Ходжа достал из кармана яйцо и, делая рукой движения, как будто он летит, намекнул на летающих тварей. Таким образом, кратко, но вразумительно он высказался о создании мира и о многочисленности человеческого рода. Из этого я понял, что ваш ученый действительно гений, обладающий знанием наук небесных и земных, или, иными словами, наук осязаемых и реальных. И вы можете гордиться, вы, его земляки и соотечественники, таким ученым знатоком естественных наук.

Проводив дехри с почестями и подарками, все окружили теперь Ходжу и стали расспрашивать также его. Ходжа сказал:

– Ну что там говорить! Это человек больной, жадный, голодный, как собака. Вы-то наговорили мне про него, что он ученый, и только напрасно взволновали меня. Я пришел; как вы видели, он очертил рукой круг, – он подумал: «Ах, вот если бы был поднос с пирожками!» Я сперва разделил поднос надвое, по-братски; смотрю, а он и в ус не дует. Тогда я разделил на четыре части: три части взял себе, а одну часть дал ему. Бедняжка согласился и закивал головой, как бы говоря: «Мне и этого довольно», – хотя на самом деле он хотел

больше. Потом он сказал: «Вот если бы изготовили плов, мы бы покушали!» А я прибавил: «Да, но нужно сверху посыпать сольцы, положить перцу, фисташек, изюму и так далее». Так мы разрешили и этот вопрос. Потом он показал себе на живот, а рукой показал, что он пришел издалека и давно уже не кушал ничего вкусного. А я сказал ему, что я еще более проголодался, чем он: от пустоты в желудке я так потерял в весе, что могу летать, как перышко. Встал я утром, и жена всего-то и дала мне яичко. А тут вы пришли за мной, и я не успел съесть даже яйцо и положил его про запас в карман. Вот и все.

Присутствующие, вспоминая изречение «Что я спросил у тебя? А ты что понял? Удивительная история!», изумились тому, как, несмотря на разность восприятия, вопросы и ответы удовлетворили обе стороны.

Три вопроса

Заморский государь прислал к правителю Бухары трех мудрецов, желая доказать, что его мудрецы – самые мудрые. Они стали задавать правителю и придворным совет – никам вопросы, на которые никто не мог ответить. Правитель не знал, что и делать. В замешательстве он приказал послать за Насреддином, умоляя его спасти честь отчизны.

Насреддин прибыл во дворец на своем сером длинноухом ослике.

Мудрецы восседали на помосте в тени, попивая шербет и презрительно поглядывая вокруг. Когда подъехал Насреддин, они чуть не покатались со смеху – мол, и этот простофиля будет тягаться с нами!

– Эй, неуч, ответь-ка, где центр Земли? – спросил первый мудрец.

– Центр Земли находится под правым задним копытом моего осла, – спокойно ответил Насреддин.

– Чем ты это докажешь?

– Коли не веришь, ступай и измерь Землю. И ты убедишься в моей правоте, – последовал ответ.

Мудрецы слегка присмирели и стали внимательнее присматриваться к Насреддину.

– А может, ты знаешь, сколько звезд на небе? – спросил второй мудрец.

– Конечно. Их число в точности совпадает с количеством шерстинок на шкуре моего длинноухого.

– Этого не может быть!

– Сочти все звезды на небе, а потом пересчитай шерстинки на моем ослике. Сравни результаты – и убедишься!

Два посрамленных мудреца, не смея более тягаться с Насреддином, опустили очи долу, но третий, будучи не в силах сдержать коварной улыбки, спросил:

– О, премудрый... погонщик осла! Ты прекрасно считаешь. Ответ же, сколько волосков в моей бороде? – И он огладил свою роскошную длинную бороду.

– В твоей бороде столько волосков, сколько в хвосте ишака, – Мулла указал на ослика. – Если хочешь проверить, то лучше выдирай волоски: один – из своей бороды, а другой – из ишачьего хвоста. Ты скоро убедишься, что их количество одинаковое!

Удовольствие от покупок

Однажды Ходжа Насреддин отправился на базар и долго ходил взад и вперед вдоль прилавков, прицениваясь, но ничего не покупая. Рыночный стражник некоторое время наблюдал издали, но, в конце концов, обратился к нему с нападением:

– Уважаемый, я вижу, денег у вас нет, вы лишь напрасно теребите торговый люд. Подай вам это и то, поменяй фасон и размер, взвесь и порежь, а выгоды купцу – ни на грош. Если бы я не знал, что вы – Ходжа Насреддин, подумал бы, что на рынке завелся воришка: ждет, пока купец отвернется, чтобы запустить руку в чужую кошну.

В ответ на это Ходжа вытащил из кармана кошель, полный золотых и серебряных монет, и молча подал его стражнику. Тот принялся извиняться. Насреддин жестом остановил его, показывая, что не в обиде, и сказал:

– Обычно я покупаю здесь на сумму столь незначительную, что выбирать товар долго не приходится. Но сегодня меня пригласил для беседы наш правитель Тимур, и, прово-

жая до ворот, дал этот кошелек. Он сказал: «Милый Ходжа, я хочу, чтобы ты пошел на базар и купил что-нибудь такое, что способно доставить тебе маленькое человеческое удовольствие». Вот уже четвертый час я брожу здесь и выяснил за это время, что маленькое человеческое удовольствие можно получить лишь бесплатно – выбирая и прицениваясь. Но, заплатив деньги, немедленно его теряешь.

Туфли Насреддина

Мальчики решили унести туфли Насреддина. Когда он шел по дороге, они окружили его и сказали:

– Мулла, никто не может забраться на это дерево!

– Почему же никто? – сказал Насреддин. – Я покажу вам, как это сделать.

Он был уже готов скинуть туфли, но что-то подсказало ему не делать этого, и он заткнул их за пояс перед началом подъема. Дети пришли в замешательство, и один из них выкрикнул Мулле:

– Зачем ты берешь с собой туфли?

Мулла ответил:

– Раз на это дерево еще никто не забирался, то как я могу быть уверенным, что наверху нет еще какой-нибудь дороги?

Конец света

У Муллы был хороший баран. Повесы, сговорившись между собой, начали один за другим приходить к Мулле и говорить одно и то же.

– Мулла, завтра конец света, все мы умрем и отправимся на тот свет. Для чего тебе держать этого барана? Зарежь его в наш последний день, и мы вместе поедем шашлык.

Сначала Мулла не поверил, но когда к нему пришел и второй, и третий, он поверил, заколол барана и начал готовить шашлык. А повесы, сидя в сторонке под деревом, ждали угощения.

Мулла подслушал, что они беседуют о том, как провели его. Поняв, в чем дело, он позвал жену, чтобы та присмотрела за шашлыком, а сам подошел к гостям. Он собрал все их чохи, башмаки, кушаки и папахи и сказал:

– Погода меняется, вдруг пойдет дождь, они останутся во дворе, намокнут. Лучше отнести их в дом.

А гости, ничего не заподозрив, промолчали.

Мулла внес все их вещи в дом, быстро вышел из других дверей, побежал на базар и продал. На вырученные деньги Мулла купил барана, пригнал его домой и втолкнул в хлев вместо зарезанного.

Гости съели шашлык, поблагодарили Муллу и попросили свою одежду, чтобы одеться и уйти. Молла сказал:

– Друзья, вся ваша одежда отправилась на тот свет. Сколько я ее ни уговаривал: «Подожди, завтра уйдем все вместе», – она отвечала: «Раз твой баран ушел сегодня, то должна уйти и я».

– Мулла, что же нам теперь делать? – спросил один из гостей.

– Ничего, – ответил Молла, – ведь завтра все равно конец света, зачем же вам эта одежда?

Плата за знание

Один молодой и милостивый правитель пригласил Муллу Насреддина стать его советником. Юноша слушался советов Муллы, учился у него, и подвластные ему земли достигли процветания. А Мулла впервые в жизни стал получать большое жалованье.

Однажды жена Муллы спросила о чем-то, а Насреддин ответил: «Не знаю».

– Тоже мне, советник! – вспылила жена. – Правитель столько платит тебе за твои советы, а на мои вопросы только и ответ, что «не знаю»!

– Дорогая, правитель платит мне за то, что я действительно знаю. Если бы я получал плату за то, чего я не знаю, то всех богатств мира не хватило бы оплатить мое незнание.

В поисках совершенства

Однажды на базаре Мулла Насреддин столкнулся со старым другом. Тот как раз собирался жениться. Друг спросил Муллу, помышлял ли тот о женитьбе. Насреддин ответил, что много лет назад он решил жениться и стал искать совершенную женщину.

Вначале он отправился в Дамаск, где нашел исключительно красивую женщину, но вскоре обнаружил, что ей не хватает духовности. Затем он пошел в Исфахан, где встретился с женщиной высокой духовности и редкой красоты, но, к сожалению, отношения у них не сложились.

– И наконец, в Каире я нашел ее, – сказал Мулла. – Это была идеальная женщина: духовная, изящная, прекрасная, обаятельная. Одним словом, совершенство.

– Ты женился на ней? – спросил друг.

– Нет, – ответил Мулла. – К сожалению, она искала совершенного мужчину.

Мешок и счастье

Мулла Насреддин повстречал угрюмого человека, бредущего по дороге в город.

– Что с тобой? – спросил Мулла.

Человек показал ему потрепанный дорожный мешок и жалобно сказал:

– Все, чем владею я в бесконечно огромном мире, едва заполнит этот жалкий, негодный мешок!

– Да, плохо дело, – посочувствовал Мулла.

С этими словами он выхватил мешок из рук человека и пустился бежать прочь по дороге.

Потеряв все свое имущество, человек разразился слезами и продолжил путь в угнетенном состоянии духа. Тем временем Мулла забежал вперед и положил мешок прямо посреди дороги, чтобы человек непременно заметил находку. Когда тот увидел свой мешок, валяющийся на пути, он рассмеялся от радости и вскричал:

– Ох, мой мешочек! А я-то думал, что совсем тебя потерял!

«Вот как легко осчастливить человека», – наблюдая за ним из придорожных кустов и посмеиваясь, подумал Мулла.

Подарки

Один человек жаловался Насреддину, что он получает мало подарков, а все подаренное ему прежде не было ни ценным, ни интересным.

– Когда ты с благодарностью принимаешь самый скромный подарок, он становится великим даром, – ответил Насреддин на его жалобы.

– Если же благодарности нет, то даже волшебный дар обратится в никчемную мелочь.

Уши правителя

Однажды Молла услышал, что городской правитель заболел. Он сорвал несколько яблок и пошел проведать больного. Тот оказал ему:

– Молла, у меня сразу заболели и зуб, и уши. Они меня так измучили, что и передать невозможно. Сегодня я нашел хорошего цирюльника, и он вырвал у меня больной зуб. Теперь зубной боли нет, но эти проклятые уши не дают мне покоя. Надо бы найти хорошего врача. Молла прервал правителя:

– Да, да, нашелся бы хороший человек, надрал бы тебе уши – и тогда успокоились бы и ты, и весь народ.

Догма

Китайский мудрец сказал Насреддину:

– Каждый человек должен вести себя так, как он хочет этого от других. Сердце твое должно желать того же, чего оно желает себе.

Мулла ответил:

– Одна птица лакочилась ядовитыми ягодами, не причинившими ей никакого вреда. Однажды она собрала немного

этих ягод и угостила ими свою подружку лошадь...

Четыре правила

Однажды Молла, произнося проповедь, сказал:

– Люди, медицина признает четыре правила, и тот, кто будет точно следовать им, никогда не заболеет:

Ноги держите в тепле,
а голову в прохладе.
Следите за своей едой,
глубоко не размышляйте.

Посредник

Знакомый Моллы очень обеднел и решил по дешевке продать свой сад. Появилось много покупателей. Некий богатый и жадный купец узнал, что хозяин сада – близкий знакомый Моллы. Он пришел к Молле и сказал:

– Ты, наверно, слышал, что тот человек продает свой сад. Я тебя очень прошу: иди, уговори его снизить цену и купи этот сад для меня.

– Цена, которую он просит, – сказал Молла, – и без того низкая. Как же тебе позволяет совесть платить за этот сад еще дешевле?

– Молла, – возразил купец, – ему нужны деньги, и он про-

даст сад за любую цену. Не твое дело, иди и поговори. Молла удивился бессердечности купца, но промолчал и дал ему слово уладить дело. Он пошел к хозяину сада, а купец остался ждать. Через два часа Молла вернулся.

– Ну как, Молла, – спросил купец, – удалось тебе снизить цену?

– Да, снизил, – ответил Молла. – Потрудились я, правда, немало, но зато хорошенько сбил цену.

– Какую же цену ты выторговал? – спросил купец.

– Такую-то, – ответил Молла. Купец так обрадовался, что может купить сад совсем по дешевке и чуть не пустился в пляс. Молла исподлбья поглядел на купца и сказал:

– Но, купец, ведь я сделал и другое дело.

– Какое?

– Да так, ничего; по правде сказать, оно по другой части. Я условился с хозяином сада о цене, которую сказал тебе, а потом нашел столько денег, сколько он просил и дал ему, чтобы он больше не продавал сада.

Любовь к деньгам

Между Моллой и одним скупцом возник спор. Долго они препирались, долго спорили, пока, наконец, скупец не сказал Молле:

– Что бы ты ни говорил, но деньги такая проклятая вещь, что их любят все. Даже ты и сам их любишь.

– Это правда, – ответил Молла, – я люблю деньги, но моя любовь не похожа на твою. Я люблю деньги потому, что, имея их, я не завишу от таких, как ты.

Обед

Один богач, чтобы похвалиться перед Моллой своим богатством, позвал его к себе в гости. Вечером постелили скатерть и подали столько разных блюд, что у Моллы глаза разбежались. Сказав про себя: «Вот подходящий случай», он наелся досыта. Хозяин, важничая, спросил:

– Ну, Молла, как понравился тебе обед?

– Ей богу, – ответил Молла, – с первого раза я не могу высказать свое мнение. Прежде мне нужно прийти сюда несколько раз и пообедать.

Величие моря

Волны царственно бились о скалы, темно-синие, с белоснежными гребнями пены. Увидев это зрелище впервые, Насреддин был на мгновение ошеломлен. Затем он подошел поближе к берегу, зачерпнул горсть воды и попробовал.

– Подумать только, – сказал Мулла, – столько претензий – и не годится для питья.

Ослиная голова

Молла, гуляя по базару, подошел к ювелирной лавке. Ему очень понравились изделия, бывшие в лавке, и он, остановившись, начал их рассматривать. Ювелир заметил это и возгордился. Чтобы подшутить над Моллой, он подошел и спросил:

– На что ты загляделся?

– На это золото, на драгоценные камни, – ответил Молла. – Мне кажется, это ювелирная лавка.

– Нет, – чванливо сказал ювелир, – глаза твои плохо видят. Это не ювелирная лавка, а хашная. Здесь продаются ослиные головы. Молла не растерялся:

– Видно, торговля у тебя идет хорошо.

– Откуда ты знаешь? – спросил ювелир.

– Да вот в такой большой лавке осталась только одна ослиная голова, – ответил Молла, указывая на голову ювелира.

Мудрецы

Философы, логики и знатоки закона были призваны ко двору, чтобы проэкзаменовать Насреддина. Случай был серьезный, так как Насреддину приписывалось, что он ходил из деревни в деревню и говорил следующие слова:

«Так называемые мудрецы – люди невежественные, нерешительные и бестолковые». Он обвинялся в подрыве государственной безопасности.

– Можешь говорить первым, – сказал Король.

– Пусть принесут бумагу и перья, – сказал Мулла. Принесли.

– Дайте их семи первым ученым. Раздали.

– Пусть каждый из них отдельно напишет ответ на такой вопрос: «Что такое хлеб?»

Ученые написали. Бумаги были вручены Королю, который зачитал их.

Первый сказал: – «Хлеб – это пища».

Второй сказал: – «Это мука и вода».

Третий: – «Дар Господа Бога».

Четвёртый: – «Испечённое тесто».

Пятый: – «Изменчивое понятие, находиться в согласии с тем, что вы подразумеваете под словом хлеб».

Шестой: – «Питательное вещество».

Седьмой: – «Никто, в действительности, не знает».

– Когда они решат, что такое хлеб, – сказал Насреддин, – для них возможно будет разрешить и другие проблемы. Например: прав я или неправ. Можете ли вы доверить дела по оценке и суждениям людям, подобным этим? Разве не странно (а может, и не странно), что они не могут согласиться относительно того, что они едят каждый день, И тем не менее они единодушно считают меня еретиком?

Предсказание

Однажды, в холодный зимний вечер, почтенные старцы собрались в одном доме скоротать время. Разговор зашел об аде и рае. Все говорили, как плох ад и восхваляли рай. В это время туда пришел и Молла. Войдя в комнату, он подошел к жаровне с углями и начал греть руки и ноги. Старцы продолжали свою беседу. Молла послушал немного и сказал:

– Зря вы так говорите! Если конец света начнется зимой, то какой дурак оставит ад и полезет в рай?

Чалма

Односельчанин Моллы получил из города письмо от родственника. Крестьянин нашел Моллу и попросил его прочитать письмо. Молла увидел, что письмо написано такими каракулями, что прочесть его он не сможет, и, чтобы отделаться от крестьянина, сказал:

– Найди кого-нибудь другого, пусть прочтет он.

– Нет, Молла, – ответил крестьянин, – я от тебя не отстану. Где я найду другого человека, который прочел бы мне это письмо? Ты сам должен его прочесть.

– Во-первых, – возразил Молла, – я не знаю языка персидского. Во-вторых, это письмо написано на языке турецком.

А в-третьих, я попросту не могу его прочесть. Крестьянин рассердился:

– Ладно, персидского ты не знаешь, турецкого тоже не знаешь, и читать на этих языках не умеешь. Тогда почему же ты напялил себе на голову чалму величиной с целый жернов?

– Если в чалме можно читать, – ответил Молла, – то на-день ее на свою голову посмотрим, прочтешь ли ты хоть сло-во.

Совет

Однажды Насреддин попросил у одного богача денег.

– Зачем они тебе? – спросил тот.

– Чтобы купить слона.

– Но если у тебя нет денег, ты не сможешь прокормить его.

– Я ведь просил денег, а не советов!

Дележ

Однажды ребяташки, сложив деньги, купили грецкие орехи. Когда они начали делить орехи, то у них возник спор. Наконец, они пришли к Молле и стали просить:

– Молла-ами, раздели, пожалуйста, между нами эти оре-хи.

– Как вы хотите, чтобы я разделил, – спросил Молла, –

по-божески или по-насреддински? Ребятишки решили, что делить по-божески лучше, и ответили:

– Конечно, по-божески. Молла начал делить. Одному дал десять орехов, другому – один, третьему – сто, четвертому – шестьдесят, пятому – пять, а шестому не дал ни одного. Ребятишки удивились:

– Молла-ами! Как ты делишь? Это же неправильно!

– Так делит аллах! Вы же сами видите, как он разделил богатство между людьми. А если вы хотите, чтобы я разделил орехи по-насреддински, то каждому из вас достанется по тридцать орехов и тридцать – мне.

Вы квиты

Однажды нищий, найдя черствую корку, подошел к дверям харчевни. Ни разу в жизни нищий не ел жаркого, и тут, глядя на жаровню с шашлыком, от которого шел вкусный запах, он стал уплетать свой хлеб. Его заметил повар и, когда нищий хотел уйти, повар, схватив его за руку, потребовал:

– Плати за шашлык!

– Дорогой, – взмолился нищий, – разве я ел твой шашлык, чтобы платить за него?

– Нет, – ответил повар. – Ты нюхал идущий от него запах и ел свой хлеб и за это ты должен заплатить. Сколько нищий ни умолял отпустить его, повар от него не отставал и, наконец, привел к кази. Случайно там оказался и Молла. Кази

выслушал жалобу повара и сказал Молле:

– Решить это дело я не берусь. Это – по твоей части.

– Этот бедняк твоего шашлыка не ел, – сказал Молла, – что же от него хочешь?

– Хотя он и не ел, но зато смотрел и нюхал, – ответил повар. – За это я и требую платы.

– Ты прав, братец, – решил Молла, – он должен заплатить. Повар обрадовался, подумав, что Молла сейчас отберет у ничего несколько монет и отдаст ему. Молла вытащил из кармана кошелек с деньгами и потряс его над ухом повара.

– Слышал? – сказал он.

– Что? – спросил повар.

– Звон денег.

– Слышал.

– Значит, вы в расчете. Теперь уходи.

– Никакой платы я не получил, – рассердился повар.

– Он смотрел на твой шашлык и нюхал. Ты видел кошелек и слышал звон денег. Вы квиты.

Плата

В одном квартале с Моллой жил один бедный старик. Всю жизнь он занимался только тем, что ходил в ближний лес, рубил дрова, таскал их на спине на базар для продажи и кое-как сводил концы с концами. Однажды он шел из леса с большой вязанкой дров и, сильно устав, решил передохнуть. Свою но-

шу он опустил на землю. Когда же бедняк хотел двинуться дальше, то взвалить вязанку на спину был не в силах: она была очень тяжела, а он стар и слаб. В это время кто-то проходил по дороге. Старик попросил его помочь взвалить вязанку на спину. Прежде чем выполнить просьбу, прохожий задал старику вопрос:

– Если я взвалю эту вязанку тебе на спину, что ты мне за это дашь?

– Милый, – ответил старик, – что у меня есть, чтобы дать тебе? Ничего. Прохожий, не сказав ни слова, взвалил на него вязанку, а потом стал требовать:

– Давай мне обещанное «ничего». Старик долго упрашивал:

– Дорогой, что ты от меня хочешь? Оставь меня в покое. Но тот не отставал и поднял крик и шум:

– Как то есть чего я хочу! Я же спросил тебя, что ты мне дашь, если я подниму твою вязанку, а ты сказал:

«Ничего».

Я поднял твою ношу, теперь давай мне это «ничего». Старик долго упрашивал прохожего, но тот и слушать не хотел. В конце концов, он отвел бедняка к кази. Кази, не сумев разрешить их тяжбы, позвал Моллу Насреддина и стал просить:

– Ради бога, Молла, возьмись за это дело. Только ты сможешь его разрешить. Молла уселся на тюфяк, выслушал обоих и, повернувшись к жалобщику, сказал:

– Ты, брат, прав! Раз он обещал за твою помощь «ниче-

го» – то он должен тебе его дать. Но я вижу, что он беден, и, кроме того, «ничего» бывает не у всех. Согласись, чтобы это «ничего» вместо него дал тебе я. Жалобщик согласился. Тогда Молла приподнял край тюфяка и сказал:

– Протяни руку и посмотри, что лежит под тюфяком. Жалобщик пошарил под ним и ничего не нашел.

– Ну, что ты нашел? – спросил Молла.

– Ничего, – ответил тот.

– Это как раз то «ничего», которое тебе было обещано. Возьми его и уходи.

Развод

Однажды некто пришел к Молле Насреддину и говорит:

– Я пришел к тебе, чтобы ты развел меня с женой.

– Пожалуйста, – ответил Молла и принес бумагу и перо.

Он уселся и спросил:

– Как зовут твою жену?

Пришедший за разводом, сколько ни силился, но имени жены вспомнить не смог, и, наконец, сказал:

– Не знаю.

– Ну хорошо, – сказал Молла, – а сколько ей лет?

Как ни хлопал глазами пришедший, сколько ни думал, но вспомнить, сколько было лет жене, он не смог и, в конце концов сознался:

– Ей-богу, и этого не знаю.

– Хорошо, а откуда она родом? – спросил Молла.

– Молла, я и этого как следует не знаю. Молла положил бумагу и перо на место и сказал:

– Судя по вашей любви, аллах вас давно развел. Зачем же ты пришел ко мне?

Кладбище

Однажды вор сорвал с Ходжи Насреддина шапку и убежал. Ходжа сразу же отправился на ближайшее кладбище и стал ждать.

– Что ты делаешь? – спрашивали его люди, – ведь вор побежал совсем в другую сторону!

– Ничего, – хладнокровно отвечал им Ходжа, – куда б он ни побежал, рано или поздно все равно придет сюда...

Ходжа Насреддин и эмир

Однажды Ходжа неосторожно похвастался, что сможет научить своего осла говорить. Услышав об этом, эмир повелел заплатить Ходже 1000 таньга с условием, чтобы тот показал ему говорящего осла через некоторое время. Дома же на Ходжи начала плакать и убиваться:

– И зачем ты обманул эмира, зачем взял деньги! Когда он поймет, что ты его обманул, он бросит тебя в темницу!

– Успокойся, жена, – ответил Насреддин, – и лучше спрячь деньги. Я оговорил себе двадцать лет сроку. За это время либо ишак издохнет, либо эмир...

Право на бороду

Говорят, у каждого человека – своя привычка. Молла, например, часто поглаживал свою бороду. Тимур, чтобы помучить Моллу, приказал ему:

– Запрещаю тебе поглаживать бороду! Если ты ослушаешься меня, прикажу сбрить тебе бороду и отрубить руки. Молла, прекрасно зная крутой нрав Тимура, скрепя сердце, отказался от любимой привычки. После этого прошло несколько времени. Однажды Тимур спросил Моллу:

– Молла, что мне делать, чтобы народ поверил в мою справедливость?

– Прежде всего, государь, верните каждому мужчине право на его бороду.

Предусмотрительность

Однажды Тимур спросил Моллу:

– Скажи, как ты меня любишь?

– Я – Молла Насреддин, а ты – великий Тимур. Значит, я могу любить тебя так, как только может любить Молла На-

среддин Тимура.

– Хорошо! Пойдешь ли ты ради меня на смерть?

– Если не смогу сам, то твои палачи помогут, – ответил Молла.

– Например, я сейчас прикажу тебе броситься в море, сделаешь ли ты это? Молла, услышав эти слова, сразу же поднялся. Тимур спросил:

– Куда ты?

– Вечная жизнь и здоровье повелителю! – ответил Молла. – Броситься за тебя в море и утонуть для меня большая честь. Но сперва разреши мне пойти научиться плавать, а потом – пожалуйста!

Насреддин и придворные

Во дворце Тимура все придворные ненавидели Моллу Насреддина. Они всячески старались очернить Моллу перед Тимуром, но каждый раз сами попадали впросак. Однажды несколько придворных старались убедить Тимура в том, что у Моллы Насреддина изо рта идет такой дурной запах, что рядом с ним невозможно стоять. Случайно, когда происходил этот разговор, пришел и Молла. Тимур заметил, что до прихода Моллы придворные болтали, как попугаи, но едва только вошел Молла Насреддин, все они смолкли и страшно побледнели. Чтобы выяснить истину, Тимур сказал Молле:

– Подойди сюда, Молла. Они говорят, что с тобой стряс-

лась новая беда.

– Все они, государь, – сказал Молла, – мои дорогие друзья. Они не могут лгать. Скажи, пожалуйста, что они говорят, что за новая беда стряслась со мной?

– Говорят, у тебя изо рта идет дурной запах.

– Увы, государь, они говорят правду. До сих пор я, видя все их дурные поступки, нигде о них не говорил и молча таил у себя в груди. Теперь она так переполнилась, что дурной запах выходит у меня изо рта.

В пылу азарта

Мулла Насреддин продавал пирожки. К нему подошли два человека и, съев довольно много пирожков, начали пререкаться:

– Деньги буду платить я, – говорил один.

– Нет, я! – кричал другой.

Потом спор разгорелся еще сильнее.

– Я ни за что не дам тебе платить! – воскликнул один.

– А я не допущу, чтобы платил ты, – ответил другой.

– А я не возьму денег! – вскричал Мулла Насреддин, увлеченный задором спорщиков.

Не тот ключ

Случилось так: один из друзей Муллы Насреддина, Абдулла, отправился в хадж, паломничество в Мекку. Он был старым человеком и женился недавно на молоденькой девушке. Она была очень красива. Уезжая, он очень тревожился. Было весьма вероятно, что она не будет хранить ему верность. Что делать? Он заказал пояс верности и надел его на жену. Но куда девать ключ? Брать его с собой в хадж было бы не очень хорошо. Это отягощало бы его сознание – будто он не верит своей жене. И ключ постоянно напоминал бы ему о жене и о возможной ее неверности. Он пошел к Насреддину, своему другу.

Насреддин был уже стариком. Ему было девяносто девять лет, и все знали, что он покончил с женщинами. А когда люди пресыщаются или уже не могут продолжать наслаждаться этим, они начинают говорить о воздержании. Он обвинял молодых, говоря им: «Вы тратите свою жизнь. Это бесполезная трата энергии и ничего более. Это ведет в никуда».

Его друг Абдулла пришел к нему и сказал: «Насреддин, я в беде. Моя жена молода, и ей трудно доверять. Так что я надел на нее пояс верности – запер в него свою жену. Куда теперь девать ключ? Ты всегда чтил воздержанность. Ты мой самый верный друг, так что храни ключ. Через три месяца я вернусь».

Насреддин сказал:

– Я благодарен тебе за то, что ты вспомнил обо мне в эту трудную минуту. Я уверяю тебя, что ключ не мог попасть в лучшие руки. Твоя жена будет в безопасности.

Абдулла уехал, сбросив тяжесть с сердца. Опасности больше не было: Насреддину девяносто девять лет. Он чтит воздержанность и двадцать лет проповедовал безбрачие. Счастливый, что все сложилось так удачно, Абдулла продолжал свой путь. Но через час он услышал за собой приближающийся топот копыт. Он обернулся и увидел на осле Насреддина, всклокоченного и запыхавшегося от погони. Насреддин закричал:

– Абдулла, Абдулла, ты дал мне не тот ключ!

Война

Однажды Тимур собрался на кого-то напасть. В тот день, когда войска должны были выступить в поход, он сказал Молле:

– Ты тоже приготовься! Хватит тебе есть и спать. Этот век – век меча, а не языка. Ты будешь вместе со мной в походе.

Сколько Молла ни старался, но увильнуть от похода не смог. Наконец, он нашел где-то лук, сел на осла и приехал к Тимуру. Тимур вдоволь нахохотался, а потом спросил:

– Что же это, Молла? Разве ты не мог найти лошадь, что сел на осла?

– Это, государь, сделать не удалось: осел мне не позволил. Он сказал: «Если повелитель не может разлучиться с тобой, то я с тобой – тем более! Куда бы ты ни шел, я должен быть вместе с тобой».

Тимур понял, что Молла его опять провел, но, не желая, чтобы окружающие поняли это, сказал:

- Ну, хорошо, у тебя есть лук, но я не вижу стрел.
- Да, стрел у меня нет, – ответил Молла.
- Чем же ты будешь стрелять во врагов?
- Теми стрелами, которые они пошлют в нас.
- Ты глуп просто на удивление! А если враги не будут стрелять в нас?
- Если враги не будут стрелять в нас, то и война не начнется. Зачем же мне тогда стрелы?

Один ответ на сорок вопросов

Однажды в город приехал известный философ, любитель поспорить.

– Кто у вас самый образованный человек? – обратился он к местным жителям. Ему указали на Насреддина. Философ заявил:

- У меня есть сорок вопросов к тебе, но ты должен дать на них один ответ, разъяснив все, что мне непонятно.
- Ну что ж, говори, – спокойно сказал Насреддин. Внимательно выслушав все вопросы, он ответил:

– Не знаю.

Так он победил своего соперника одним ответом.

Иудейские притчи

Глухой

Однажды стояли музыканты и играли на своих инструментах, сопровождая игру пением. Под их музыку в такт со звуками и аккордами танцевала, маршировала и двигалась масса людей.

Один глухой от рождения смотрел на все это зрелище и дивился. Он спрашивал себя: «Что это значит? Неужели потому только, что те люди проделывают со своими инструментами разные штуки, наклоняют их то туда, то сюда, поднимают, опускают и тому подобное, вся эта толпа людей дурачится, прыгает, производит разные странные телодвижения и вообще приходит в такой азарт?» Для глухого человека все это зрелище было неразрешимым вопросом, потому что ему не доставало слуха, и вследствие этого ему было непостижимо то восторженное,двигающее чувство, которое возбуждается в нормальном человеке звуками музыки.

Обед

Однажды царь сообщил придворным о предстоящем у

него обеде, на который их и пригласил. При этом, однако, царь не объявил, когда именно этот обед состоится, а просил их быть наготове по первому зову. Одни из придворных, более умные, подумали, что у царя недостатка на приготовления к обеду не бывает, а потому могут быть позваны ежечасно. На этом основании они, не откладывая ни минуты, позаботились о том, чтобы предстать к царскому обеду в приличном виде. Другие же, менее умные, рассудили, что никогда обеда без особых приготовлений не бывает, а потому они еще успеют позаботиться о своем костюме. Между тем приглашение последовало совершенно неожиданно.

Первые обрадовались своей предусмотрительности и явились к царю в подобающем виде, за что были допущены к обеду. Вторые же были вынуждены явиться в неприличном виде, и в наказание за это им оставалось только глядеть на то, как другие обедают.

Мираж

Некий могущественный царь построил громаднейший дворец с бесчисленным множеством комнат, расположенных так, что одна находилась внутри другой по форме concentрических квадратов.

Сообщались между собой комнаты дверьми, которые находились в одном продольном направлении и приходились одна против другой так, что через них, когда они были от-

крыты, можно было видеть все убранство комнат внутри. Царь обыкновенно сидел в самом отдаленном внутреннем покое, далеко от зрителей.

Когда постройка этого волшебного дворца была закончена, царь созвал своих вельмож и приближенных для осмотра чудного здания. Но как только они собрались и остановились в первых наружных дверях, закрылись все двери, все ходы и выходы дворца – и гости увидели перед собой лишь ряд стен, за которыми ничего не было видно. И стояли они долго, дивясь сему странному зрелищу. Тогда вышел к ним сын царский и сказал: «Разве вы не знаете, что мой отец – величайший из мудрецов и обладает всевозможными искусствами волшебства? Так знайте же, что никакого дворца тут нет, а все это – лишь обман зрения, мираж. Перед вами – открытое со всех сторон место, незастроенное и незагороженное; перед вами же и отец мой, великий царь, которого вы не видите только потому, что вы очарованы его волшебством и ваши глаза покрыты как бы пеленой. И такова уж ваша доля – видеть разные дворцы, стены, картины, вещи там, где нет никого и ничего, кроме самого царя. Таков и видимый мир. Все, что мы видим, есть сплошной мираж, один только оптический обман. Вне и кроме Бога нет ничего; вся видимая материя – только одна из Его проявлений, это волшебная одежда, через которую мы Его постигаем, но которая на самом деле не существует».

Два взгляда

Некий великий царь посетил хижину бедняка. Простолюдин, увидев царя в роскошном наряде и среди блестящей свиты, любовался этим наружным блеском и дотоле невиданным им богатством и роскошью. Присутствовавший же при этом другой простолюдин восхищался не внешним царским блеском, ибо знал, что для царя богатство и роскошь ничего не значат, а восторгался он мыслью, что столь великий и могущественный царь удостоил своим посещением хижину бедняка, что он снизошел к маленькому, слабому человечку и интересуется его житьем-бытьем.

Солнце и луна

Солнце и луна вначале одинаково ярко и сильно освещали землю. Но луна захотела первенствовать.

— Господи! — сказала она. — Нехорошо, что свет солнца равен моему свету, так как никто теперь не может отличить солнце от луны.

— Хорошо же! — изрек Всевышний. — Отныне всякий отличит вас, ибо за твою спесь и зависть я уменьшаю твой свет.

Взгляд и вздох

Жили по соседству два еврея. Один из них был знатоком Торы, а другой – бедным работником.

Ученый сосед вставал до зари и спешил в бейт-мидраш. После нескольких часов занятий он долго и беззаветно молился, отправлялся домой, наскоро завтракал и возвращался в дом учения, чтобы заниматься до обеда. Затем он шел на рынок, где заключал небольшие сделки, обеспечивавшие ему средства для удовлетворения насущных потребностей, и возвращался в бейтмидраш. Вечером, после молитвы и трапезы, он снова засиживался над священными книгами до глубокой ночи.

Бедный сосед также вставал рано. Но его положение не позволяло ему уделять много времени изучению Торы. Несмотря на то что он много работал, ему едва удавалось заработать на хлеб. Поспешно помолившись на рассвете с первым миньяном, он приступал к работе, которая отнимала у него весь день и большую часть ночи. В субботу, когда у него наконец появлялась возможность взять книгу в руки, он быстро засыпал от усталости.

При встрече во дворе ученый сосед бросал удовлетворенный взгляд на бедного работника и спешил к своим праведным занятиям. Бедный вздыхал и думал: «Какой я несчастный и какой он счастливый. Мы оба спешим, он в бейт-мид-

раш, а я — по своим земным делам».

Но вот эти два человека завершили свое пребывание на земле и их души предстали перед Небесным Судом, где жизнь каждого человека взвешивается на чаше весов Божественного правосудия. Ангел-адвокат положил на правую чашу весов главные добродетели ученого: многочисленные часы изучения Торы, молитвы в состоянии медитации, умеренность, честность. На левую чашу ангел-обвинитель положил единственный предмет: удовлетворенный взгляд, который ученый время от времени бросал на соседа. Левая чаша медленно начала опускаться, сравнилась с правой, а затем перетянула ее, хотя груз на ней был весьма тяжелый.

Когда бедный работник предстал перед Судом, ангел-обвинитель положил на левую чашу весов его жалкую, духовно ничтожную жизнь. Ангел-адвокат мог предложить лишь один груз: печальный вздох, издаваемый работником при встрече с ученым соседом. Но именно этот вздох и уравновесил все, что лежало на левой чаше, поднимая и оправдывая каждое мгновение тяжелого труда и нищеты, которые испытал при жизни этот работник.

Два способа согреться

Однажды весьма уважаемый раввин навестил младшего коллегу, известного своей исключительной набожностью. На старого человека произвела сильное впечатление погружен-

ность молодого раввина в молитвы, в изучение древних книг, и его заинтересовала причина такого непоколебимого благочестия. Как объяснил радушный хозяин, полностью сосредоточившись на своих занятиях, он отгородил себя от внешних факторов, которые могли бы отвлечь его внимание.

Действительно, гость заметил, что многие соседи молодого раввина заняты делами, весьма далекими от благочестия. Его комментарий к услышанному и увиденному прозвучал так:

– Когда на улице холодно, можно согреться двумя способами. Первый – надеть меховую шубу, второй – разжечь огонь. Но теплая шуба будет греть только одного человека, а огонь согреет любого, кто к нему приблизится.

Плач ребенка

Как-то вечером, когда раввин был всецело погружен в свои занятия, в соседней комнате его грудной ребенок выпал из колыбели, залился громким плачем и плакал до тех пор, пока с верхнего этажа, прервав свои занятия, не спустился отец раввина, дедушка младенца.

Старый раввин поднял ребенка и долго его убаюкивал, ожидая, когда он окончательно успокоится. Молодой раввин так ничего и не заметил, ни плача ребенка, ни появления отца. Последний объяснил своему сыну:

– Независимо от того, насколько возвышенны твои цели,

ты не должен углубляться в молитву или в учебу, если рядом плачет ребенок.

Я смотрел вверх

Один любимый прихожанами раввин вспоминал, как в детстве играл с другими детьми. Все они взбирались вверх по лестнице. Все, кроме будущего раввина, боялись подниматься слишком высоко. Позднее дедушка спросил его:

– Почему ты не боялся залезть выше других?

– Потому что они, поднимаясь вверх, смотрели вниз, – объяснил мальчик. – Они видели, как высоко забрались, и поэтому испугались. Я же поднимался и смотрел вверх. Мне казалось, что я нахожусь еще низко, и это побуждало меня продолжать восхождение.

Мой настоящий дом

Как-то человек отправился в город к великому мудрецу. Выяснилось, что живет мудрец в ветхой лачуге на окраине. В жилище не было ничего, кроме продавленной кровати и заваленного книгами стола, за которым сидел старик, погруженный в чтение. Гость обратился к нему с вопросом:

– Где живет мудрец?

– Это вы меня ищете, – объяснил ему старик. – Что вас

так удивило?

– Я не понимаю. Вы – великий мудрец, у вас много учеников. Ваше имя известно по всей стране. Вы должны жить во дворце.

– А где живете вы? – спросил старик.

– Я живу в особняке, большом, богатом доме.

– А как вы зарабатываете на жизнь?

Гость рассказал хозяину лачуги, что он бизнесмен и два раза в год ездит в большой город за товарами, которые затем перепродает местным купцам. Старик слушал его внимательно, после чего поинтересовался, где он останавливается в чужом городе.

– В маленьком номере маленькой гостиницы, – сообщил бизнесмен.

– Если бы кто-нибудь посетил вас в этом маленьком номере, он мог бы спросить: «Почему вы, состоятельный человек, живете в таком бедном номере?» А вы могли бы ответить: «Я здесь проездом и ненадолго. Здесь есть все, что мне нужно. Приезжайте в мой настоящий дом, и вы увидите, что он совсем другой». То же самое справедливо и для моего пристанища. Я здесь только проездом. Этот материальный мир есть лишь дорога. В моем настоящем доме все выглядит иначе. Приходите в мое духовное жилище, и вы увидите, что я живу во дворце.

Бог и люди

Молодой человек спросил старого рабби:

– Мы слышали, что в прошлом, в старые золотые дни, люди, бывало, видели Бога своими собственными глазами, люди, бывало, встречались с Богом. Бог, бывало, ходил по земле, Бог, бывало, называл людей по их именам. Бог был очень близко. Что же случилось теперь? Почему мы не можем видеть Его? Почему Он прячется? Куда Он ушел? Почему Он забыл землю? Почему Он больше не ходит по земле? Почему он больше не поддерживает за руку людей, спотыкающихся во тьме? Раньше Он, бывало, делал это.

Старый рабби посмотрел на ученика и сказал:

– Сын мой, Он и сейчас там, где был, но люди забыли, как склоняться так низко, чтобы увидеть Его.

Буддийские притчи

Авторство

Один буддийский мастер прочел ученикам прекрасный текст, который растрогал всех. Ученики сразу же спросили:

– Кто написал его?

– Если я скажу, что это Будда, вы будете благоговеть перед текстом, возлагать каждое утро на него цветы и отдавать поклоны. Если я скажу, что этот текст написал патриарх, вы будете испытывать большое почтение, но уже не будете преклоняться перед ним так, как перед текстом Будды. Если я скажу, что автором был монах, вы, пожалуй, растеряетесь. А если узнаете, что текст написал наш повар, вы просто посмеетесь, – ответил учитель.

Актер

Некогда жил актер, умевший устраивать представления всякого рода. У одного богатого домохозяина он попросил вола. Домохозяин и не думал выполнять его просьбу и поэтому сказал ему так:

– Если ты сможешь столь же старательно продолжать свои

представления днем и ночью без отдыха в течение целого года, я отдам тебе вола.

Актер ответил, что сможет, но, в свою очередь, спросил, сумеет ли хозяин все это время слушать его. Тот также ответил, что сумеет.

Когда актер услышал все это, сердце его возликовало. Три дня и три ночи он не выказывал никакой усталости, и домохозяину надоело, наконец, его слушать. Он велел домочадцам вывести вола и отдать актеру.

Алмаз в кармане Будды

В Лахоре, городе ювелиров, жил один профессиональный карманник. Однажды он увидел, что какой-то человек купил прекрасный бриллиант, которого он ждал долгие годы, бриллиант, который он просто был обязан заполучить. Поэтому карманник последовал за человеком, который купил бриллиант. Когда тот приобрел билет на поезд до Мадраса, вор тоже взял билет до Мадраса. Они поехали в одном купе. Когда владелец бриллианта отправился в туалет, карманник обыскал все купе. Когда человек уснул, вор продолжил поиски, но безуспешно.

Наконец поезд прибыл в Мадрас, и человек, купивший бриллиант, оказался на платформе. В это время карманник подошел к нему.

– Простите, господин, – сказал он. – Я профессиональный

вор. Я испробовал все, но безуспешно. Вы прибыли, куда вам надо, и я вас больше не побеспокою. Но я просто не могу не спросить: куда вы спрятали бриллиант?

Человек ответил:

– Я видел, что ты следишь за тем, как я покупаю бриллиант. Когда ты оказался в поезде, мне стало ясно, что ты охотишься за ним. Я решил, что ты, должно быть, ушлый малый, и поначалу не мог придумать, куда положить бриллиант, чтобы ты не сумел его найти. Но, в конце концов, я спрятал его в твоём кармане.

Будда ждет нас

Существует предание: Будда остановился у врат Рая.

Ради достижения этой цели он трудился всю свою жизнь. Врата открылись. Играла музыка. Было празднество и ликование, потому что очень редко человек поднимался к таким высотам.

Привратники открыли врата, вышли навстречу и пригласили Будду:

– Ты прибыл! Входи! Мы рады приветствовать тебя!

Но они были удивлены. Будда выглядел грустным. Он не мог думать в этот момент о блаженстве. Он задумался о миллионах заблудших душ, страдающих, не знающих, что делать. Они нуждаются в его помощи! Будда сказал привратникам:

– Пожалуйста, закройте врата! Я не могу войти. Я буду ожидать, пока все люди не войдут в эти ворота. Возможно, потребуется вечность, но это не имеет значения.

Я вижу миллионы грустных лиц, сердца, полные слез, людей, которые никогда не знали радости. Закройте ворота, я войду последним.

Будда все еще стоит снаружи Райских врат и освещает путь каждому, кто идет горним путем.

Вера в имя

Марпа, гуру Миларепы, услышал об одном учителе, отправился к нему и полностью ему доверился. Затем он спросил у учителя:

– Что я теперь должен делать?

Учитель сказал:

– Раз ты поверил в меня, ты ничего не должен делать. Просто продолжай верить. Мое имя – вот единственная тайная мантра для тебя. Каждый раз, когда ты будешь оказываться в затруднении, просто вспоминай мое имя – и все будет в порядке.

Марпа припал к его ногам. Он решил сразу же испытать это, ибо был таким простым человеком. Он пошел по реке. Другие ученики, которые провели с учителем годы, не могли поверить этому – он шел по воде!

Все побежали к реке, а там Марпа разгуливал по воде,

распевая песни, пританцовывая. Когда он подошел к берегу, учитель спросил:

– В чем секрет?

Марпа ответил:

– Секрет? Это тот самый секрет, который вы мне сообщили, – ваше имя. Я помнил о вас. Я сказал: «Учитель, позволь мне ходить по воде». И это случилось.

Учитель не мог поверить, что его имя способно на такое. Сам он не мог ходить по воде. Он никогда не пробовал. Но было бы лучше проверить еще несколько вещей, прежде чем попробовать, поэтому он сказал Марпе:

– А ты можешь спрыгнуть с того холма?

Марпа сказал:

– Все, что прикажете.

Он поднялся на холм и прыгнул, а ученики стояли в долине, ожидая, что Марпа разобьется вдребезги. Но Марпа плавно опускался, приняв позу лотоса, улыбаясь. Он опустился в долину и приземлился под деревом. Ученики окружили его. Учитель сказал:

– Это уже кое-что. Ты воспользовался моим именем?

Марпа ответил:

– Это было сделано твоим именем.

Тогда учитель сказал:

– Этого достаточно, теперь я сам попробую пройти по воде.

И с первым же шагом он исчез под водой. Ученики бро-

сились в воду и кое-как вытащили учителя. Марпа спросил:

– Что случилось?

Учитель ответил:

– Прости меня. Я не учитель, я просто притворщик. У тебя же сработало не мое имя, а вера в него.

Воспарить над верой

Однажды, рано утром, когда Будда вышел на свою утреннюю прогулку, один человек спросил его:

– Существует ли Бог?

Будда секунду посмотрел в глаза человека и сказал:

– Нет, Бога не существует вообще, никогда не было, никогда не будет. Выкинь всю эту чепуху из головы.

Человек был шокирован. В середине того же дня пришел другой человек и спросил:

– Существует ли Бог?

Будда сказал:

– Существует, всегда был, всегда будет. Ищи и найдешь.

Ананда, сопровождавший Будду, пришел в сильное замешательство, так как он помнил ответ, который Будда дал утром, но не имел возможности спросить, потому что вокруг было много народа. И прежде чем он получил возможность спросить, вечером, на заходе солнца, пришел третий человек. Будда сидел под деревом, наблюдая закат солнца и прекрасные облака, и человек спросил:

– Существует ли Бог?

Будда просто сделал жест рукой, приглашая человека сесть, а сам закрыл глаза. Человек подчинился ему. Они сидели молча несколько минут, затем человек поднялся. Становилось темно, солнце уже село. Он коснулся ног Будды и сказал:

– Благодарю тебя за ответ, я очень благодарен тебе.

А потом пошел прочь. Тут Ананда не выдержал. Когда они остались одни, он сказал:

– Я не смогу уснуть сегодня ночью, если ты не ответишь мне. В один день, на один и тот же вопрос ты даешь три разных ответа. В чем дело? Ты привел меня в сильное замешательство.

Будда сказал:

– Я отвечал не тебе, почему же ты пришел в замешательство? Первый человек был верующим. Он верил в Бога и пришел не с целью выяснить вопрос, а с целью получить подтверждение. Он был ученым, хорошо знающим Священное Писание. Ему нужен был шок, и я шокировал его, потому что не желаю поддерживать ничьи верования. Все верования ошибочны. Знание – совершенно иная вещь.

Второй человек был атеистом, он не верил в Бога. Он также был ученым и был набит всевозможными идеями, но он был просто противоположностью первого человека. Он хотел, чтобы я поддержал его неверие.

Третий человек был подлинным искателем. Он не искал

ответа, он хотел испытать. Он был человеком с большим доверием. Он хотел, чтобы я открыл ему нечто, поэтому я не стал отвечать ему, а просто предложил сесть рядом со мной. И нечто произошло.

Газеты на ветру

Однажды утром по горной дороге ехал в своей повозке развозчик газет. Навстречу ему шли два монаха. Один из них был мастер, а второй – его ученик. Ученик сказал:

– Мастер, учение гласит, что мир – это сон Будды, и стоит стать Буддой, и мир будет твоим сном. Так объясни мне, учитель, как может быть в одном мире несколько пробудившихся?

В этот момент порыв ветра взметнулся вверх по склону, и тысячи газет с повозки взлетели высоко в воздух.

– Посмотри, – сказал учитель, – газет так много, а текст в них во всех одинаковый.

Два вола

Один вол жаловался второму:

– Отчего это, брат, так получается, что мы с тобой по целым дням работаем, а хозяева кормят нас только травой да соломой, а вот поросенка, который никогда ничего не делает,

они прямо-таки просто закармливают жирной рисовой кашкой с шафраном и специями?!

– Не завидуй ты ему, – отвечал второй вол, – ибо наша пища хоть и не вкусна, зато проста и здорова, и дарует нам долголетие, в то время как поросенок, коего готовят к скорому пиршеству, поистине вкушает пищу смерти.

Истинная любовь

Однажды, когда Будда со своими учениками отдыхал в тенистой прохладе деревьев, одна куртизанка подошла к нему. Как только она увидела Божественное лицо, сияющее небесной красотой, она влюбилась в него и в экстазе, с распростертыми объятиями, громко воскликнула:

– О, прекрасный, сияющий, я люблю тебя!

Ученики, давшие обет безбрачия, были очень удивлены, услышав, что Будда сказал куртизанке:

– Я тоже люблю тебя, но, любимая моя, прошу, не притрагивайся ко мне сейчас.

Куртизанка спросила:

– Вы называете меня любимой, и я люблю вас, почему же вы запрещаете мне прикасаться к вам?

Великий Мастер ответил:

– Любимая, я повторяю, что сейчас не время, я приду к тебе позже. Я хочу проверить свою любовь!

Ученики подумали: «Неужели Учитель влюбился в курти-

занку?»

Несколько лет спустя, когда Будда медитировал со своими учениками, он внезапно воскликнул:

– Мне нужно идти, любимая женщина зовет меня, теперь я действительно ей нужен.

Ученики побежали за Буддой, который, как им показалось, был влюблен в куртизанку и бежал, чтобы встретиться с ней. Все вместе они прибыли к тому дереву, где встретили куртизанку несколько лет назад. Она была там. Ее некогда прекрасное тело было покрыто язвами. Ученики остановились в растерянности, а Будда взял ее изможденное тело на руки и понес в больницу, говоря ей:

– Любимая, вот я пришел, чтобы проверить свою любовь к тебе и исполнить свое обещание. Я долго ждал возможности проявить свою подлинную любовь к тебе, ибо я люблю тебя, когда всякий другой прекратил любить тебя, я обнимаю тебя, когда все твои друзья не желают прикасаться к тебе.

После излечения куртизанка примкнула к ученикам Будды.

Исход

Однажды человек пришел к Будде и плюнул ему в лицо. Будда вытер лицо и спросил:

– Это все, или ты хочешь чего-нибудь еще?

Ананда все видел и, естественно, пришел в ярость. Он

вскочил и, кипя злостью, воскликнул:

– Учитель, только позволь мне, и я покажу ему! Его нужно наказать!

– Ананда, ты стал саньясином, но постоянно забываешь об этом, – ответил Будда. – Этот бедняга и так слишком много страдал. Ты только посмотри на его лицо, на его глаза, налитые кровью! Наверняка он не спал всю ночь и терзался, прежде чем решиться на такой поступок. Плевок в меня – это исход этого безумия. Это может стать освобождением! Будь сострадательным к нему. Ты можешь убить его и стать таким же безумным, как и он!

Человек слышал весь диалог. Он был смущен и озадачен. Реакция Будды была полной неожиданностью для него. Он хотел унижить, оскорбить Будду, но, потерпев неудачу, почувствовал себя униженным. Это было так неожиданно – любовь и сострадание, проявленные Буддой! Будда сказал ему:

– Пойди домой и отдохни. Ты плохо выглядишь. Ты уже достаточно наказал себя. Забудь об этом происшествии; оно не причинило мне вреда. Это тело состоит из пыли. Рано или поздно оно превратится в пыль, и по нему будут ходить люди. Они будут плевать на него; с ним произойдет множество превращений.

Человек заплакал, устало поднялся и ушел.

Вечером он пришел обратно, припал к ногам Будды и сказал:

– Прости меня!

Будда произнес:

– Нет вопроса о том, чтобы я прощал тебя, потому что я не был рассержен. Я тебя не осудил. Но я счастлив, безмерно счастлив видеть, что ты пришел в себя и что прекратился тот ад, в котором ты пребывал. Иди с миром и никогда больше не погружайся в такое состояние!

Каждому свое

Будда остановился в одной деревне, и толпа привела к нему слепого. Один человек из толпы обратился к Будде:

– Мы привели к тебе этого слепого потому, что он не верит в существование света. Он доказывает всем, что свет не существует. У него острый интеллект и логический ум. Все мы знаем, что свет есть, но не можем убедить его в этом. Наоборот, его аргументы настолько сильны, что некоторые из нас уже начали сомневаться. Он говорит: «Если свет существует, дайте мне потрогать его, я узнаю вещи через осязание. Или дайте мне попробовать его на вкус, или понюхать. По крайней мере, вы можете ударить по нему, как вы бьете в барабан, тогда я услышу, как он звучит». Мы устали от этого человека, помогите нам убедить его в том, что свет существует.

Будда сказал:

– Слепой прав. Для него свет не существует. Почему он должен верить в него? Истина в том, что ему нужен врач, а не проповедник. Вы должны были отвести его к врачу, а не

убеждать.

Будда позвал своего личного врача, который всегда сопровождал его. Слепой спросил:

– А как же спор?

И Будда ответил:

– Подожди немного, пусть врач осмотрит твои глаза.

Врач осмотрел его глаза и сказал:

– Ничего особенного. Понадобится самое большое полгода, чтобы вылечить его.

Будда попросил врача:

– Оставайся в этой деревне до тех пор, пока не вылечишь этого человека. Когда он увидит свет, приведи его ко мне.

Через полгода бывший слепой пришел со слезами радости на глазах, танцуя. Он припал к ногам Будды. Будда сказал:

– Теперь можно поспорить. Раньше мы жили в разных измерениях, и спор был невозможен.

Красавица Амрапали

Будда прибыл в Вайшали, где жила красавица Амрапали – одна из самых знаменитых и богатых куртизанок. Амрапали была очень красива, ее посещали только самые богатые, пользующиеся уважением мужчины: короли, принцы, высшие офицерские чины, сливки общества.

Однажды с террасы своего дома она увидела юного буддийского монаха. На Амрапали, дотоле никогда не любив-

шую, вдруг обрушилась любовь. Монах держался с таким достоинством, осознанностью, грацией, что Амрапали не выдержала и, сбегав по ступенькам вниз, обратилась к монаху:

– Через три дня начнется сезон дождей, и я приглашаю тебя пожить в моем доме это время. (Буддийские монахи не путешествуют в сезон дождей, а он длится четыре месяца).

Монах ответил:

– Я спрошу у Мастера. Если он позволит, я останусь.

Придя к Будде, юный монах рассказал о необычной встрече. Будда, посмотрев юноше в глаза, сказал:

– Оставайся.

Через четыре месяца юноша вернулся и склонился к стопам Будды. За юношей следовала Амрапали, облаченная в одеяние буддийской монахини. Она тоже коснулась стоп Будды и сказала:

– Я изо всех сил старалась соблазнить твоего ученика, но это он соблазнил меня! Своим присутствием и своим осознанием он убедил меня, что истинная жизнь – у твоих стоп.

Если медитация глубока, если осознанность чиста, ничто не нарушит эту чистоту.

Миларепа

Учитель Миларепа часто беседовал с животными. Около его уединения гнездились пчелы, созидали города – муравьи, залетали попугаи и обезьяна садилась подобно учителю.

Учитель сказал муравьям:

– Пахари и созидатели, никто вас не знает, но вы возводите высокие общины.

Сказал пчелам:

– Собирайте мед знания и образов лучших. Никто не привет сладкий труд ваш.

Заметил попугая:

– По крику твоему вижу, что собрался быть судьей или проповедником.

И погрозил резвой обезьяне:

– Ты разрушил муравьиные строения и похитил чужой мед. Может быть, решил стать правителем?

Несчастнейший на свете

Жил в деревне один старик. Он был одним из несчастнейших на свете. Вся деревня устала от него: он всегда был мрачен, всегда жаловался, всегда в плохом настроении, всегда кислый. И чем дольше он жил, тем более желчным становился, тем ядовитее были его слова. Люди избегали его: несчастье становилось заразительным. Не быть несчастным рядом с ним было как-то оскорбительно. Он создавал ощущение несчастья и в других.

Но однажды, когда ему исполнилось восемьдесят лет, случилось невероятное. Мгновенно всех облетел слух: «Старик сегодня счастлив, не жалуется, улыбается, у него даже лицо

переменилось». Собралась вся деревня. Старика спросили:

– Что случилось с тобой? В чем дело?

– Ничего, – ответил старик. – Восемьдесят лет я старался стать счастливым, и ничего не вышло. Так что я решил обойтись без счастья. Вот почему я счастлив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.